

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

17 ноября 2015 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 12 ноября 2015 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

В докладах, с которыми выступили судьи Верховного Суда Российской Федерации **А.Г. Першут** и **С.В. Романовский**, было отмечено, что внесенный на обсуждение проект постановления Пленума представляет собой совместный труд судей трех судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации: административной, гражданской и коллегии по экономическим спорам, а также сотрудников Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Главной целью подготовки данного документа стало обеспечение единообразия судебной практики при разрешении вопросов, возникающих в ходе исполнения судебных актов, а также иных исполнительных документов. Основу проекта составили ответы на вопросы, возникающие в практике работы как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. При этом были учтены как современные реалии складывающейся судебной практики, так и изменения в законодательстве, прежде всего введение в действие с 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В процессе подготовки проект постановления направлялся в федеральные органы исполнительной власти: Федеральную службу судебных приставов, Министерство финансов Российской Федерации, Федеральную налоговую службу, Министерство юстиции Российской Федерации и другие, в ведущие научные и учебные заведения страны, а также в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и в Российский союз промышленников и предпринимателей. От многих из них получены замечания и предложения, большинство из которых в той или иной мере учтены.

Проект неоднократно обсуждался на совещаниях трех указанных судебных коллегий. Кроме того, состоялось его обсуждение на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, где также многими его членами были вы-

сказаны замечания и предложения. При этом наиболее активно обсуждались те пункты проекта, по которым имелось несколько вариантов разъяснений. В результате активного обсуждения некоторые дискуссионные проблемы удалось разрешить.

Концепция проекта постановления Пленума основана, прежде всего, на возможности применения правил как искового производства, так и административного судопроизводства или производства по делам, возникающим из административных или иных публичных правоотношений, в зависимости от характера рассматриваемых вопросов, с учетом распределения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Без внимания разработчиков проекта не могли остаться положения, связанные с разрешением гражданско-правовых споров, затрагивающих имущественные права и законные интересы участников исполнительного производства. Именно поэтому значительное место в проекте постановления Пленума заняли вопросы обращения взыскания на имущество должника.

В прениях по докладу выступили: председатель Арбитражного суда Нижегородской области **Р.А. Санинский**, заместитель председателя Арбитражного суда Калининградской области **А.Ю. Валова**, судья Московского областного суда **Н.П. Хлопушина**, судья Красноярского краевого суда **И.Н. Зинченко**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **С.Г. Кехлеров**, заместитель директора Федеральной службы судебных приставов — заместитель главного судебного пристава Российской Федерации **Т.П. Игнатьева**, заведующий кафедрой организации службы судебных приставов и исполнительного производства Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук, доцент **В.А. Гуреев**.

В работе Пленума приняли участие: полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Поневежский**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

17 ноября 2015 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял также постановление “О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 “О судебной практике условно-досроч-

ного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания” и от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора”.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 50 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 17 ноября 2015 г.

О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства

В целях единообразия применения судами законодательства при рассмотрении отдельных вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2, 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Порядок рассмотрения судами требований и вопросов, связанных с исполнением исполнительных документов

1. Судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций при принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц осуществляется в порядке искового производства по нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), административного судопроизводства — по нормам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, — по нормам АПК РФ с учетом распределения компетенции между судами.

Исковой порядок установлен для рассмотрения требований об освобождении имущества, включая исключительные имущественные права (далее по тексту — имущество), от ареста (исключении из описи) в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества; об отмене установленного судебным приставом-исполнителем запрета на распоряжение имуществом, в том числе запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества (для лиц, не участвующих в исполнительном производстве); о возврате реализованного имущества; об обращении взыскания на заложенное имущество; о признании торгов недействительными; о возмещении убытков, причиненных в результате совершения исполнительных действий и/или применения мер принудительного исполнения, и других (например, часть 2 статьи 442 ГПК РФ, часть 2 статьи 363 КАС РФ, часть 1 статьи 119 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”

(далее — Закон об исполнительном производстве), пункт 1 статьи 349, пункт 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Требования об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП России) рассматриваются в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, и в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ. Вместе с тем, если от разрешения данных требований зависит определение гражданских прав и обязанностей сторон исполнительного производства, а также иных заинтересованных лиц, указанные требования рассматриваются в порядке искового производства.

Жалобы на постановления должностных лиц ФССП России по делам об административных правонарушениях, заявления об оспаривании постановлений указанных должностных лиц о привлечении к административной ответственности рассматриваются, соответственно, судами общей юрисдикции по правилам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), арбитражными судами — по нормам главы 25 АПК РФ.

2. Вопросы исполнительного производства, отнесенные к компетенции судов, разрешаются в соответствии с разделом VII ГПК РФ, регулирующим производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, с разделом VIII КАС РФ, регулирующим рассмотрение процессуальных вопросов, связанных с исполнением судебных актов по административным делам и разрешаемых судами общей юрисдикции, с разделом VII АПК РФ, регламентирующим производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов.

Разграничение компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов

3. Требования, связанные с исполнением исполнительных документов и подлежащие рассмотрению в порядке искового производства, относятся к компетенции судов общей юрисдикции исходя из правил статьи 22 ГПК РФ, и арбитражных судов, в том числе Суда по интеллекту-

альным правам (далее — арбитражные суды) — в соответствии со статьями 27, 28, 33 АПК РФ.

Компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей определяется в соответствии с нормами статьи 17 КАС РФ, статьи 29 АПК РФ и частей 2 и 3 статьи 128 Закона об исполнительном производстве.

4. Если в рамках сводного исполнительного производства наряду с исполнительными документами арбитражных судов исполняются исполнительные документы, выданные судами общей юрисдикции, и/или исполнительные документы несудебных органов, проверка законности которых относится к компетенции судов общей юрисдикции, то заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, связанных с осуществлением сводного исполнительного производства в целом, разрешаются судом общей юрисдикции.

Вопросы, связанные с исполнением исполнительных документов, указанных в части 2 статьи 128 Закона об исполнительном производстве, не затрагивающие сводное исполнительное производство в целом и не касающиеся проверки законности постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, относящихся к исполнению данного исполнительного документа, разрешаются арбитражным судом (например, о правопреемстве взыскателя в исполнительном производстве, возбужденном по исполнительному листу, выданному арбитражным судом, — статья 48 АПК РФ; об отсрочке (рассрочке) исполнения — статья 324 АПК РФ и т.п.).

Арбитражным судом также подлежит рассмотрению заявление об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, если оно принято к производству арбитражного суда до объединения исполнительных производств в сводное исполнительное производство, в котором также исполняются исполнительные листы, выданные судами общей юрисдикции, и/или исполнительные документы несудебных органов, проверка законности которых относится к компетенции судов общей юрисдикции.

5. При ведении сводного исполнительного производства, в котором наряду с исполнительными документами арбитражных судов исполняются исполнительные документы, выданные судами общей юрисдикции, вопрос об утверждении мирового соглашения, соглашения о примирении по любому исполнительному производству, входящему в сводное, разрешается судом общей юрисдикции.

6. Дела по искам об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) являются спорами по требованиям имущественного характера, не подлежащим оценке, и рассматриваются районным судом либо арбитражным судом субъекта Российской Федерации.

При предъявлении соответствующих исковых заявлений государственная пошлина уплачивается в размере, предусмотренном подпунктом 3

пункта 1 статьи 333¹⁹, подпунктом 4 пункта 1 статьи 333²¹ Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ).

7. Вопросы, отнесенные к компетенции суда, выдавшего исполнительный документ (например, выдача дубликата исполнительного листа, разъяснение исполнительного документа, правопреемство и т.д.), подлежат разрешению этим же судом также в случае изменения в дальнейшем его юрисдикции.

В иных случаях, в том числе при разделении юрисдикции суда, принявшего исполняемый судебный акт, между несколькими судами подсудность при рассмотрении вопросов исполнительного производства определяется исходя из подсудности требований, по которым был принят такой судебный акт и выдан исполнительный лист.

Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей

8. Постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России могут быть оспорены в суде как сторонами исполнительного производства (взыскателем и должником), так и иными лицами, которые считают, что нарушены их права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность (часть 1 статьи 218, статья 360 КАС РФ, часть 1 статьи 198 АПК РФ, часть 1 статьи 121 Закона об исполнительном производстве).

Право оспаривания в суде постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России принадлежит в том числе органам и учреждениям, являющимся администраторами доходов соответствующего бюджета, на счета которых согласно исполнительному документу подлежат зачислению указанные в нем денежные средства (статья 160¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ)).

Прокурор вправе оспорить в судебном порядке постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России в случаях, предусмотренных законом (часть 1 статьи 45 ГПК РФ, часть 1 статьи 39 КАС РФ, часть 1 статьи 52 и часть 2 статьи 198 АПК РФ).

Кроме того, в защиту прав и законных интересов других лиц в суд с требованием об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, иных должностных лиц ФССП России могут обратиться лица, указанные в статье 46 ГПК РФ, статье 40 КАС РФ и статьях 53, 53¹ АПК РФ, если это предусмотрено федеральными законами.

9. Отмена вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в период рассмотрения дела судом не может служить основанием для прекращения производства по этому делу, если применение такого постановления привело к нарушению прав, свобод и законных интересов заявителя

(административного истца). Окончание либо прекращение исполнительного производства сами по себе не препятствуют рассмотрению по существу судом заявления об оспаривании конкретного постановления либо действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, повлекших неблагоприятные последствия для заявителя (административного истца).

10. По заявлению лиц, участвующих в исполнительном производстве, либо по своей инициативе судебный пристав-исполнитель вправе исправить допущенные им в постановлении описки или явные арифметические ошибки (часть 3 статьи 14 Закона об исполнительном производстве).

Судебный пристав-исполнитель не вправе отменять вынесенное им постановление. Соответствующими полномочиями по отмене этого постановления наделены старший судебный пристав и его заместитель (пункт 2 статьи 8, пункт 2 статьи 9, пункт 2 статьи 10 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ “О судебных приставах” (далее — Закон о судебных приставах), часть 5 статьи 14, часть 9 статьи 47, часть 4 статьи 108, статья 123 Закона об исполнительном производстве).

11. Административное исковое заявление, заявление (далее — заявление) об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в суд, арбитражный суд в течение десяти дней со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов (часть 3 статьи 219 КАС РФ, часть 4 статьи 198 АПК РФ и статья 122 Закона об исполнительном производстве). Пропуск срока на обращение в суд не является основанием для отказа в принятии заявления судом общей юрисдикции или возвращения заявления арбитражным судом.

Если постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя были обжалованы в порядке подчиненности, то судам общей юрисдикции следует учитывать положения части 6 статьи 219 КАС РФ о том, что несвоевременное рассмотрение или нерассмотрение жалобы вышестоящим органом, вышестоящим должностным лицом свидетельствуют о наличии уважительной причины пропуска срока обращения в суд.

Пропуск срока на обращение в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении заявления (часть 8 статьи 219 КАС РФ).

Арбитражным судам при рассмотрении указанных выше вопросов надлежит применять положения частей 6 и 8 статьи 219 КАС РФ по аналогии закона (часть 5 статьи 3 АПК РФ).

12. По делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей требования предъявляются административным истцом, заявителем к судебному приставу-исполнителю, чьи постановления, действия (бездействие) оспариваются, при прекращении его полномочий — к должностному лицу, которому эти полномочия переданы, а если пол-

номочия не передавались — к старшему судебному приставу соответствующего структурного подразделения ФССП России (части 4, 5 статьи 38, глава 22 КАС РФ и глава 24 АПК РФ). К участию в деле в качестве административного ответчика, органа или должностного лица, чьи решения, действия (бездействие) оспариваются, также необходимо привлекать территориальный орган ФССП России, в структурном подразделении которого исполняет (исполнял) обязанности судебный пристав-исполнитель, поскольку при удовлетворении требования заявителя судебные расходы могут быть возмещены за счет названного территориального органа ФССП России.

В случае оспаривания постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя другая сторона исполнительного производства (взыскатель или должник) подлежит привлечению к участию в деле в качестве заинтересованного лица.

При оспаривании одним из взыскателей постановления судебного пристава-исполнителя, касающегося очередности распределения денежных средств в рамках сводного исполнительного производства, суд привлекает к участию в деле в качестве заинтересованных лиц остальных взыскателей, права и законные интересы которых затрагиваются оспариваемым постановлением.

13. Приостановление судом действия оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в качестве меры предварительной защиты или обеспечительной меры (часть 1 статьи 140 ГПК РФ, статья 223 КАС РФ и часть 3 статьи 199 АПК РФ) осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренными главой 7 КАС РФ или главой 8 АПК РФ. В частности, заявление рассматривается без извещения лиц, участвующих в деле, не позднее следующего рабочего дня после его поступления в суд (статья 141 ГПК РФ, часть 3 статьи 87 КАС РФ, часть 1¹ статьи 93 АПК РФ).

14. При рассмотрении заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя суд вправе в этом же процессе разрешить вопрос о приостановлении исполнительного производства полностью или частично по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя (пункт 4 части 2 статьи 39 Закона об исполнительном производстве). Заявление о приостановлении исполнительного производства рассматривается в десятидневный срок в судебном заседании с извещением взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя, неявка которых не препятствует разрешению указанного заявления (часть 1 статьи 440 ГПК РФ, часть 2 статьи 358, часть 3 статьи 359 КАС РФ, часть 2 статьи 324, часть 3 статьи 327 АПК РФ).

15. Содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в установленные частями 1—6 статьи 36 Закона об исполнительном производстве сроки.

Неисполнение требований исполнительного документа в срок, предусмотренный названным Законом, само по себе не может служить основа-

нием для вывода о допущенном судебным приставом-исполнителем незаконном бездействии.

Бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства. Например, незаконным может быть признано бездействие судебного пристава-исполнителя, установившего отсутствие у должника каких-либо денежных средств, но не совершившего всех необходимых исполнительных действий по выявлению другого имущества должника, на которое могло быть обращено взыскание, в целях исполнения исполнительного документа (в частности, не направил запросы в налоговые органы, в органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества и (или) прав на него, и т.д.).

Не могут рассматриваться как основания, оправдывающие превышение сроков исполнения исполнительных документов, обстоятельства, связанные с организацией работы структурного подразделения службы судебных приставов, например, отсутствие необходимого штата судебных приставов-исполнителей, замена судебного пристава-исполнителя ввиду его болезни, отпуска, пребывания на учебе, нахождения в служебной командировке, прекращения или приостановления его полномочий (части 4 и 5 статьи 6¹ ГПК РФ, части 4 и 5 статьи 10 КАС РФ, части 4 и 5 статьи 6¹ АПК РФ).

Бремя доказывания наличия уважительных причин неисполнения исполнительного документа в установленный законом срок возлагается на судебного пристава-исполнителя.

16. При подаче административных исковых заявлений, заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя государственная пошлина не уплачивается (абзац третий подпункта 7 пункта 1 статьи 333³⁶ НК РФ, часть 2 статьи 329 АПК РФ).

Возбуждение исполнительного производства

17. Исполнительные листы выдаются на основании судебных актов, возлагающих обязанность по передаче другим лицам денежных средств и иного имущества либо совершение в их пользу определенных действий или воздержание от совершения определенных действий, например, в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 206 ГПК РФ (части 1 и 3 статьи 1 Закона об исполнительном производстве).

Исполнительные листы на основании судебных актов, не содержащих вышеуказанных предписаний, например, в случаях признания судом права на имущество, понуждения к заключению договора, определения порядка пользования имущества, судом не выдаются.

Если судом принято решение об удовлетворении требований, не подлежащих принудительному исполнению, и требований, которые возлагают на сторону (стороны) спора обязанность по передаче денежных средств и иного имущества либо по совершению определенных действий, то на основании этого судебного акта в части возложения указанных обязанностей может выдаваться исполнительный лист. Так, например, при принятии судом решения об определении порядка пользования земельным участком и переносе (сносе) строений принудительному исполнению подлежит решение только в части переноса (сноса) строений и только для исполнения этих предписаний суда может быть выдан исполнительный лист.

Решение суда по требованиям, заявленным в порядке, установленном главой 22 КАС РФ, главой 24 АПК РФ, о признании незаконными решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего обращается к исполнению судом в соответствии с частями 8 и 9 статьи 227 КАС РФ или частью 7 статьи 201 АПК РФ, что не исключает возможности его принудительного исполнения на основании выданного судом исполнительного листа, если решением суда на административного ответчика (орган, должностное лицо) возложена обязанность по совершению (воздержанию от совершения) определенных действий.

18. В силу положений статьи 47 НК РФ и статьи 20 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федерального фонд обязательного медицинского страхования", а также применительно к пункту 8 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве постановления налоговых органов (органов Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации) о взыскании налогов (страховых взносов) за счет имущества налогоплательщика (плательщика страховых взносов) являются исполнительными документами, которые направляются для принудительного исполнения в службу судебных приставов.

Судебный пристав-исполнитель не вправе требовать от органа, направившего такой исполнительный документ, представления каких-либо дополнительных документов, подтверждающих отсутствие информации о счетах должника, а также недостаточность или отсутствие на них денежных средств.

Отказ судебного пристава-исполнителя в возбуждении исполнительного производства по причине непредставления указанных документов может быть признан незаконным.

19. Мирное соглашение, соглашение о примирении, не исполненные добровольно, подлежат принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству стороны данного соглашения (часть 2

статьи 142 АПК РФ, по аналогии закона судами общей юрисдикции в гражданском процессе на основании части 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 9 статьи 137 КАС РФ).

Отсутствие сведений о неисполнении условий мирового соглашения, соглашения о примирении, содержащих обязанности одной или обеих сторон по передаче имущества либо по совершению (несовершению) определенных действий, не является основанием для отказа суда в выдаче исполнительного листа и для отказа судебного пристава-исполнителя в возбуждении исполнительного производства на основании выданного судом исполнительного листа о принудительном исполнении мирового соглашения, соглашения о примирении, поскольку обстоятельства, связанные с исполнением, подлежат выяснению в ходе исполнительного производства.

20. Перемена имени физического лица, изменение наименования юридического лица, не связанное с изменением организационно-правовой формы, не требуют разрешения судом вопроса о процессуальном правопреемстве, поскольку это не влечет выбытия стороны в спорном или установленном судом правоотношении.

В этом случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства с указанием как нового, так и прежнего имени (наименования) взыскателя либо должника с приобщением к материалам исполнительного производства документов, подтверждающих соответствующие изменения (например, свидетельства о перемене имени или выписки из Единого государственного реестра юридических лиц). При перемене имени (изменении наименования) взыскателя или должника в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель указывает об этом в соответствующем постановлении, а также при необходимости может внести изменения в ранее вынесенные постановления применительно к части 3 статьи 14 Закона об исполнительном производстве.

21. После возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель в случае неясности исполнительного документа вправе обратиться в суд, принявший судебный акт, на основании которого выдан этот исполнительный документ, с заявлением о его разъяснении (часть 1 статьи 433 ГПК РФ, часть 1 статьи 355 КАС РФ, применительно к части 1 статьи 179 АПК РФ, статья 32 Закона об исполнительном производстве).

22. В соответствии с частями 11 и 12 статьи 30 Закона об исполнительном производстве срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства. В указанный срок не включаются нерабочие дни (часть 2 статьи 15 Закона). Срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа не может быть изменен по усмотрению судебного пристава-исполнителя. Иные сроки могут быть установлены в случаях, предусмотренных, в том числе, частью

14 статьи 30, частью 5 статьи 103 названного Закона.

В течение срока для добровольного исполнения применение мер принудительного исполнения не допускается. Между тем в указанный срок судебный пристав-исполнитель вправе совершать отдельные исполнительные действия, например, наложить арест на имущество должника, установить запрет на распоряжение имуществом.

Судебный пристав-исполнитель не вправе удовлетворить содержащееся в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайство взыскателя об установлении временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации одновременно с вынесением им постановления о возбуждении исполнительного производства — до истечения установленного в таком постановлении срока на добровольное исполнение исполнительного документа, а также до получения судебным приставом-исполнителем сведений о том, что должник обладает информацией о возбужденном в отношении него исполнительном производстве и уклоняется от добровольного исполнения исполнительного документа (части 1, 2 статьи 67 Закона об исполнительном производстве).

23. В силу части 1 статьи 5 Закона об исполнительном производстве и статьи 12 Закона о судебных приставах обеспечение исполнения судебного решения о принудительной госпитализации больных заразными формами туберкулеза в медицинские противотуберкулезные организации возложено на судебных приставов-исполнителей.

Для непосредственного исполнения указанного судебного решения привлекаются сотрудники полиции и работники соответствующих медицинских учреждений с целью обеспечения судебного пристава-исполнителя безопасным доступом к лицам, подлежащим принудительной госпитализации, а также специализированным медицинским транспортом, оснащенным средствами иммунологической защиты, исключающими возможность заражения неограниченного круга лиц (пункт 35 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»).

Отсрочка или рассрочка исполнения исполнительного документа

24. Взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта (часть 1 статьи 37 Закона об исполнительном производстве, статья 434 ГПК РФ, часть 1 статьи 358 КАС РФ, часть 1 статьи 324 АПК РФ). Заявление подается в суд, рассматривавший дело в первой инстанции и выдавший исполнительный документ, в том числе и в случае отмены (изменения) судебного акта и принятия нового судебного акта судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

В соответствии со статьей 434 ГПК РФ вопрос об отсрочке (рассрочке), изменении способа и

порядка исполнения судебного акта может быть также поставлен перед судом по месту исполнения исполнительного документа.

Заявления об отсрочке (рассрочке), изменении способа и порядка исполнения решения, принятого мировым судьей, рассматриваются мировым судьей того же судебного участка или мировым судьей по месту исполнения соответствующего исполнительного документа.

При наличии обстоятельств, препятствующих исполнению конкретного исполнительного документа по исполнительному производству, включенному в сводное исполнительное производство, вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения разрешается в отношении этого исполнительного документа, а не сводного исполнительного производства в целом.

25. По смыслу положений статьи 37 Закона об исполнительном производстве, статьи 434 ГПК РФ, статьи 358 КАС РФ и статьи 324 АПК РФ основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа могут являться неустраимые на момент обращения в суд обстоятельства, препятствующие исполнению должником исполнительного документа в установленный срок.

Вопрос о наличии таких оснований решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех имеющих значение фактических обстоятельств, к которым, в частности, могут относиться тяжелое имущественное положение должника, причины, существенно затрудняющие исполнение, возможность исполнения решения суда по истечении срока отсрочки.

При предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок.

Наличие отсрочки или рассрочки у одного из солидарных должников по исполнительному документу не является основанием для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения другим солидарным должникам, поскольку фактические обстоятельства, влекущие возможность применения таких мер, носят индивидуальный характер.

26. Если обстоятельства, в силу которых лицу была предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения, изменились или отпали до истечения срока их предоставления либо должник нарушает установленный порядок предоставления рассрочки (сроки, размеры платежей, объем совершаемых действий), суд по заявлению взыскателя либо судебного пристава-исполнителя может решить вопрос о прекращении отсрочки или рассрочки. Рассмотрение судом заявления о прекращении отсрочки или рассрочки производится в том же порядке, что и при их предоставлении.

27. В случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве, возбужденном на основании выданного судом исполнительного документа (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в правоотношениях), вопрос о правопреемстве подлежит разрешению судом (статья 44 ГПК РФ, статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ, пункт 1 части 2 статьи 52 Закона об исполнительном производстве).

По вопросу правопреемства в суд могут обратиться: судебный пристав-исполнитель, стороны исполнительного производства, лицо, считающее себя правопреемником выбывшей стороны исполнительного производства.

Рассмотрение судом вопроса о правопреемстве выбывшей стороны исполнительного производства осуществляется применительно к правилам, установленным статьей 440 ГПК РФ, в соответствии со статьей 358 КАС РФ, статьей 324 АПК РФ в судебном заседании с извещением судебного пристава-исполнителя, сторон исполнительного производства и лица, указанного в качестве правопреемника.

28. Имущественные требования и обязанности, неразрывно связанные с личностью гражданина (взыскателя или должника), в силу статей 383 и 418 ГК РФ прекращаются на будущее время в связи со смертью этого гражданина либо в связи с объявлением его умершим.

Вместе с тем, если имущественные обязанности, связанные с личностью должника-гражданина, не были исполнены при его жизни, в результате чего образовалась задолженность по таким выплатам, то правопреемство по обязательствам о погашении этой задолженности в случаях, предусмотренных законом, возможно. Например, согласно подпункту 3 пункта 3 статьи 44 НК РФ погашение задолженности умершего налогоплательщика-гражданина осуществляется его наследниками в отношении транспортного, земельного налогов, налога на имущество физических лиц в порядке, установленном гражданским законодательством (пункт 3 статьи 14, статья 15, подпункт 3 пункта 3 статьи 44 НК РФ). Возможность правопреемства в отношении иных налогов, а также различных сборов, включая государственную пошлину, не предусмотрена.

Приостановление исполнения судебного акта и исполнительного производства

29. Согласно пункту 1 части 2 статьи 39 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство может быть приостановлено судом при оспаривании исполнительного документа или судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ.

При этом суды должны учитывать, что при подаче апелляционной, кассационной или надзорной жалоб (представлений) правом приостанавливать исполнение судебного акта наделяются только суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Правовым последствием

приостановления исполнения судебного акта является приостановление исполнительного производства, возбужденного на основании соответствующего исполнительного документа.

Вопрос о приостановлении исполнительного производства на основании пункта 1 части 2 статьи 39 Закона об исполнительном производстве может быть разрешен судом первой инстанции в случаях оспаривания исполнительного документа несудебного органа.

Исполнительное производство может быть приостановлено в случаях рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Вопрос о приостановлении исполнительного производства разрешается судом, рассматривающим такое заявление.

30. Если по истечении срока на подачу апелляционной жалобы судом первой инстанции выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения, а впоследствии по предусмотренным законом основаниям апелляционная жалоба на данное решение принята к производству, то суд апелляционной инстанции вправе приостановить исполнение такого судебного акта (для судов общей юрисдикции: по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, — на основании части 1 статьи 306 КАС РФ, по делам, рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства, — по аналогии закона применительно к части 1 статьи 306 КАС РФ; для арбитражных судов — на основании статьи 265¹ АПК РФ).

Порядок приостановления исполнительного производства, установленный статьей 440 ГПК РФ, статьей 359 КАС РФ и статьей 327 АПК РФ, в данном случае не применяется.

В случае, когда решение суда первой инстанции, на основании которого выдан исполнительный лист, отменено или изменено полностью или в части судом апелляционной инстанции, то по смыслу пункта 4 части 2 статьи 43 Закона об исполнительном производстве возбужденное по указанному исполнительному листу исполнительное производство подлежит прекращению судебным приставом-исполнителем в отмененной или измененной части.

При оставлении судом апелляционной инстанции обжалованного судебного акта без изменения новый исполнительный лист не выдается; исполнение соответствующего судебного акта осуществляется на основании ранее выданного исполнительного листа.

31. Последствия приостановления исполнительного производства заключаются в недопущении применения мер принудительного исполнения, предусмотренных частью 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве, в период приостановления исполнительного производства до его возобновления (часть 6 статьи 45 Закона).

С учетом положений части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве в период приостановления исполнительного производства (приостановления исполнения судебного акта) в

целях обеспечения исполнения исполнительного документа судебным приставом-исполнителем могут быть осуществлены отдельные исполнительные действия, например наложение ареста, установление запрета на распоряжение имуществом.

32. В случае, когда исполнительное производство не возбуждено, определение суда о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта не препятствует взыскателю обратиться с заявлением в службу судебных приставов о возбуждении исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель не вправе отказать в возбуждении исполнительного производства лишь по тому основанию, что исполнение судебного акта, по которому выдан исполнительный лист, приостановлено. В постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель одновременно указывает на приостановление исполнения судебного акта соответствующим судом и приостановление исполнительного производства, поэтому срок на добровольное исполнение требований, содержащихся в исполнительном листе, устанавливается судебным приставом-исполнителем с момента возобновления исполнительного производства.

33. В силу части 4 статьи 359 КАС РФ, части 4 статьи 327 АПК РФ и по смыслу части 3 статьи 440 ГПК РФ могут быть обжалованы определения суда как о приостановлении или прекращении исполнительного производства, так и об отказе в приостановлении или прекращении исполнительного производства.

Окончание и прекращение исполнительного производства

34. Перечень оснований для окончания исполнительного производства, предусмотренных частью 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве, является исчерпывающим.

Отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, влечет за собой окончание исполнительного производства только при условии, что судебный пристав-исполнитель принял все допустимые законом меры по отысканию такого имущества и они оказались безрезультатными.

Исполнительные производства о взыскании периодических платежей могут быть окончены в силу пункта 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве в связи с возвращением исполнительного документа по основаниям, предусмотренным пунктами 3—6 статьи 46 названного Закона, не ранее окончания срока взыскания периодических платежей.

35. Окончание исполнительного производства (в том числе сводного) в связи с фактическим исполнением должником или одним из солидарных должников требований, содержащихся в исполнительном документе, производится при наличии у судебного пристава-исполнителя данных, подтверждающих факт исполнения.

Фактическим исполнением может признаваться исполнение обязанности по передаче не-

посредственно взыскателю денежных средств в конкретном размере или иного определенного имущества либо совершение в пользу взыскателя конкретных действий или воздержание от совершения этих действий.

При выявлении недостатков в индивидуально-определенном имуществе, подлежащем передаче должником, и при отказе взыскателя от принятия такого имущества судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа в связи с невозможностью исполнения (пункт 2 части 1, часть 3 статьи 46, пункт 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

Возвращение исполнительного документа в данном случае не препятствует обращению взыскателя в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта путем замены передачи имущества в натуре на взыскание его стоимости, если иное не предусмотрено законом, либо предъявлению другого имущественного иска. Аналогичные правила могут быть применены в связи с очевидными затруднениями при исполнении судебных актов об истребовании спорного имущества из чужого незаконного владения, реституции и иных судебных актов о передаче индивидуально-определенной вещи.

Если недостатки имущества выявлены при исполнении решения суда, обязывающего должника передать имущество, определенное родовыми признаками (например, при замене товара ненадлежащего качества на аналогичный), о чем заявлено взыскателем до принятия имущества, исполнительное производство не может считаться оконченным фактическим исполнением, поскольку за должником сохраняется обязанность по передаче имущества без недостатков. При обнаружении недостатков после передачи имущества взыскателю возникающие в связи с этим споры разрешаются в исковом порядке как не связанные с исполнительным производством.

36. Фактическое исполнение исполнительного документа (полностью или в части) может состояться при проведении судебным приставом-исполнителем зачета встречных однородных требований, подтвержденных исполнительными документами о взыскании денежных средств, на основании которых возбуждены исполнительные производства (статья 88¹ Закона об исполнительном производстве).

Проведение судебным приставом-исполнителем зачета указанных требований может быть признано судом неправомерным, если будут нарушены очередность удовлетворения требований иных взыскателей в сводном исполнительном производстве либо установленный законом запрет на зачет отдельных требований (в частности, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; о взыскании алиментов; о пожизненном содержании).

Возбуждение исполнительных производств в нескольких подразделениях ФССП России и ее территориальных органов не препятствует прове-

дению судебными приставами-исполнителями зачета встречных однородных требований.

37. Если исполнительное производство было окончено на основании пункта 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (в том числе требований периодического характера), однако впоследствии в течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению должник перестал совершать действия, исполнять требования периодического характера или нарушил запрет на совершение действий, в отношении которых был выдан исполнительный лист, старший судебный пристав или его заместитель (по собственной инициативе или по заявлению взыскателя) вправе в силу части 9 статьи 47 названного Закона отменить постановление об окончании исполнительного производства с указанием на необходимость повторного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

38. Решение суда о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведенного на другую работу, подлежит немедленному исполнению не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в службу судебных приставов (статья 396 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), статья 211 ГПК РФ, часть 4 статьи 36 Закона об исполнительном производстве).

Согласно части 1 статьи 106 Закона об исполнительном производстве исполнительный документ о восстановлении на работе считается исполненным при подтверждении отмены приказа (распоряжения) об увольнении (перевode) взыскателя, а также принятия работодателем мер, необходимых для фактического допуска работника к выполнению прежних трудовых обязанностей, включая меры по соблюдению условий допуска к работе по должностям, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне или к работам, при выполнении которых работники проходят обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, и т.п.

Исполнительное производство по исполнительному документу, содержащему наряду с требованием о восстановлении на работе также требование о выплате среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за время выполнения нижеоплачиваемой работы (статья 234, части первая и вторая статьи 394 ТК РФ), может быть окончено судебным приставом-исполнителем в связи с фактическим исполнением, а работник — восстановлен на прежней работе при исполнении работодателем всех требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе обязанности выплатить работнику средний заработок за все время вынужденного прогула или разницу в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы.

Если после окончания исполнительного производства в связи с фактическим исполнением ис-

полнительного документа работодателем отменен приказ (распоряжение), которым работник был восстановлен на работе путем отмены приказа (распоряжения) об увольнении (перевод), постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства по требованию о восстановлении на работе может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по собственной инициативе либо по заявлению взыскателя в случае необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения, в том числе повторного, мер принудительного исполнения (часть 9 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

39. Исключение должника-организации из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании статьи 21¹ Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” согласно пункту 7 части 2 статьи 43 Закона об исполнительном производстве влечет за собой прекращение исполнительного производства.

Если у ликвидированного должника-организации осталось нереализованное имущество, за счет которого можно удовлетворить требования кредиторов, то взыскатель, не получивший исполнения по исполнительному документу, иное заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право, в соответствии с пунктом 52 статьи 64 ГК РФ.

Арест имущества должника

40. Арест в качестве исполнительного действия может быть наложен судебным приставом-исполнителем в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях (пункт 7 части 1 статьи 64, часть 1 статьи 80 Закона об исполнительном производстве).

В качестве меры принудительного исполнения арест налагается при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика, административного ответчика (далее — ответчика), находящееся у него или у третьих лиц (часть 1, пункт 5 части 3 статьи 68 названного Закона).

Во исполнение судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика судебный пристав-исполнитель производит арест и устанавливает только те ограничения и только в отношении того имущества, которые указаны судом.

Если суд принял обеспечительную меру в виде ареста имущества ответчика, установив только его общую стоимость, то конкретный состав имущества, подлежащего аресту, и виды ограничений в отношении его определяются судебным приставом-исполнителем по правилам статьи 80 Закона об исполнительном производстве.

В случаях, когда должник препятствует исполнению судебного акта о наложении ареста на движимое имущество должника, в том числе посредством отказа принять арестованное имущество на хранение, судебный пристав-исполнитель вправе передать арестованное имущество на ответственное хранение членам семьи должника, взыскателю либо лицу, с которым территориальным органом ФССП России заключен договор хранения, с учетом требований, установленных статьями 86 Закона об исполнительном производстве.

41. При наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, судебный пристав-исполнитель вправе в силу части 1 статьи 80 Закона об исполнительном производстве не применять правила очередности обращения взыскания на имущество должника, что само по себе не освобождает судебного пристава-исполнителя от обязанности в дальнейшем осуществить действия по выявлению иного имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в предыдущую очередь.

При этом судебный пристав-исполнитель обязан руководствоваться частью 2 статьи 69 названного Закона, допускающей обращение взыскания на имущество в размере задолженности, то есть арест имущества должника по общему правилу должен быть соразмерен объему требований взыскателя.

Например, арест несоразмерен в случае, когда стоимость арестованного имущества значительно превышает размер задолженности по исполнительному документу при наличии другого имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание. В то же время такой арест допустим, если должник не предоставил судебному приставу-исполнителю сведений о наличии другого имущества, на которое можно обратить взыскание, или при отсутствии у должника иного имущества, его неликвидности либо малой ликвидности.

Выявление, арест и начало процедуры реализации другого имущества должника сами по себе не могут служить основанием для снятия ранее наложенного ареста до полного исполнения требований исполнительного документа.

42. Перечень исполнительных действий, приведенный в части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов (пункт 17 части 1 названной статьи), если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства (статьи 2 и 4 Закона об исполнительном производстве), не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом (в том числе запрета на

совершение в отношении него регистрационных действий).

Запрет на распоряжение имуществом налагается в целях обеспечения исполнения исполнительного документа и предотвращения выбытия имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание, из владения должника в случаях, когда судебный пристав-исполнитель обладает достоверными сведениями о наличии у должника индивидуально-определенного имущества, но при этом обнаружить и/или произвести опись такого имущества по тем или иным причинам затруднительно (например, когда принадлежащее должнику транспортное средство скрывается им от взыскания).

Постановление о наложении запрета на распоряжение имуществом судебный пристав-исполнитель обязан направить в соответствующие регистрирующие органы.

После обнаружения фактического местонахождения имущества и возникновения возможности его осмотра и описи в целях обращения взыскания на него судебный пристав-исполнитель обязан совершить все необходимые действия по наложению ареста на указанное имущество должника по правилам, предусмотренным статьей 80 Закона об исполнительном производстве.

43. Арест в качестве обеспечительной меры либо запрет на распоряжение могут быть установлены на перечисленное в абзацах втором и третьем части 1 статьи 446 ГПК РФ имущество, принадлежащее должнику-гражданину.

Например, арест в качестве обеспечительной меры принадлежащего полностью или в части должнику-гражданину жилого помещения, являющегося единственно пригодным для постоянного проживания самого должника и членов его семьи, равно как и установление запрета на распоряжение этим имуществом, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, сами по себе не могут быть признаны незаконными, если указанные меры приняты судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя.

Наложение ареста либо установление соответствующего запрета не должно препятствовать гражданину-должнику и членам его семьи пользоваться таким имуществом.

44. В целях обеспечения прав кредитора на основании частей 1 и 4 статьи 80 Закона об исполнительном производстве наложение ареста или установление запрета на распоряжение (запрета на совершение регистрационных действий) возможно в отношении имущества, находящегося в общей совместной собственности должника и другого лица (лиц), до определения доли должника или до ее выдела.

45. В силу частей 3 и 6 статьи 81 Закона об исполнительном производстве арест может быть наложен на денежные средства, как находящиеся в банке или иной кредитной организации на имеющихся банковских счетах (расчетных, депозитных) и во вкладах должника, так и на средства, которые будут поступать на счета и во вклады

должника в будущем. В этом случае исполнение постановления судебного пристава-исполнителя об аресте денежных средств осуществляется по мере их поступления на счета и вклады, в том числе открытые после получения банком данного постановления.

Арест денежных средств на банковских счетах должника означает запрет их списания в пределах суммы, указанной в исполнительном документе, а также запрет банку (кредитной организации) заявлять о зачете своего требования к должнику, являющемуся его клиентом, поэтому суд вправе по заявлению судебного пристава-исполнителя или взыскателя наложить арест на поступившие денежные средства, а также на средства, которые поступят на имя должника в будущем на корреспондентский счет обслуживающего его банка, если иные меры не могут обеспечить исполнение принятого судебного акта (например, наличие ареста денежных средств на расчетном счете клиента). При этом арест денежных средств на корреспондентском счете не освобождает банк (кредитную организацию) от обязанности зачислить арестованные денежные средства на расчетный счет клиента, по которому судебным приставом-исполнителем также произведен арест денежных средств.

Установление временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации

46. В случае неисполнения гражданином исполнительных документов несудебных органов временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации вне зависимости от его статуса (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, должностное лицо) устанавливается судом общей юрисдикции (часть 4 статьи 67 Закона об исполнительном производстве).

При исполнении исполнительных документов, выданных на основании судебного акта или являющихся судебными актами, временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации устанавливается не судом, а судебным приставом-исполнителем по заявлению взыскателя либо по собственной инициативе (части 1—3 статьи 67 Закона об исполнительном производстве).

Рассмотрение заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации относится к компетенции арбитражного суда, если такое ограничение установлено в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа арбитражного суда, а если такое ограничение установлено в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа суда общей юрисдикции, — к компетенции суда общей юрисдикции.

47. Согласно статье 67 Закона об исполнительном производстве временное ограничение на выезд из Российской Федерации может устанавливаться в отношении граждан, которые являются должниками в исполнительном производстве.

Временное ограничение на выезд из Российской Федерации не может быть установлено в отношении руководителя, работников должностно-организации.

48. Если каждое из неисполненных должником имущественных требований не превышает минимальный размер задолженности, определенный частью 1 статьи 67 Закона об исполнительном производстве, при наличии которого может быть установлено временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации, а общий объем неисполненных должником имущественных требований по сводному исполнительному производству превышает этот размер, то по смыслу статей 4, 64 и 67 названного Закона установление временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации допустимо.

49. В случаях, когда в соответствии с пунктом 4 статьи 67 Закона об исполнительном производстве взыскатель или судебный пристав-исполнитель обращаются в суд с заявлением об установлении временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации, срок действия такого временного ограничения по общему правилу устанавливается судом с учетом конкретных обстоятельств дела, но не более срока, указанного заявителем.

Окончание исполнительного производства, в частности в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе, либо прекращение исполнительного производства влекут за собой в силу закона отмену судебным приставом-исполнителем установленных для должника ограничений и в том случае, когда временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации было установлено судом (часть 1 статьи 44, часть 4 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

Оценка и хранение имущества должника

50. В случаях, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 85 Закона об исполнительном производстве, оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем с обязательным привлечением специалиста, соответствующего требованиям, предъявляемым законодательством об оценочной деятельности (далее — оценщика).

Стоимость объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для судебного пристава-исполнителя, который выносит постановление об оценке вещи или имущественного права не позднее трех дней со дня получения отчета оценщика и в тот же срок направляет сторонам исполнительного производства копию заключения оценщика.

Стороны исполнительного производства вправе оспорить в суде постановление судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ и главой 24 АПК РФ, либо в срок не позднее десяти дней со дня их извещения о произведенной оценке в исковом порядке оспорить стоимость объекта оценки, указанную оценщи-

ком в отчете (пункты 3, 4 части 4 статьи 85 Закона об исполнительном производстве).

При рассмотрении споров об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника, основанной на отчете оценщика, к участию в деле в качестве заинтересованного лица следует привлекать также оценщика, составившего соответствующий отчет. Равным образом при оспаривании в суде в порядке искового производства стоимости объекта оценки, указанной оценщиком в отчете, к участию в деле в качестве третьего лица необходимо привлекать судебного пристава-исполнителя, указавшего эту стоимость в постановлении об оценке вещи или имущественного права. При этом суд делает вывод о достоверности произведенной оценки независимо от того, как сформулировал требование заявитель — оспаривание результата оценки или оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя, поскольку в обоих случаях данное обстоятельство является существенным для спора.

При оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке, передаче на реализацию имущества должника или при оспаривании стоимости объекта оценки, указанной оценщиком в отчете, суд вправе приостановить исполнительное производство либо принять меру предварительной защиты, обеспечительную меру в виде установления запрета на совершение действий, направленных на реализацию соответствующего имущества (пункт 2 части 1, пункт 4 части 2 статьи 39 Закона об исполнительном производстве, часть 2 статьи 85 КАС, пункт 2 части 1 статьи 91 АПК РФ).

При рассмотрении дела об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества или имущественных прав должника суд вправе назначить судебную экспертизу, что может послужить основанием для приостановления производства по делу (пункт 5 части 1 статьи 191 КАС РФ, пункт 1 статьи 144 АПК РФ).

В резолютивной части судебного акта по делам об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке или по делам об оспаривании результатов оценки суд указывает надлежащую оценку имущества должника, которая впоследствии должна использоваться в исполнительном производстве.

В том случае, когда постановление судебного пристава-исполнителя об оценке признано незаконным, в резолютивной части судебного акта суд также обязывает судебного пристава-исполнителя вынести новое постановление с указанием оценки имущества должника, установленной судом.

Вступившее в законную силу решение суда, принятое в порядке искового производства по результатам оспаривания стоимости объекта оценки, указанной оценщиком в отчете, является основанием для отмены соответствующего постановления судебного пристава-исполнителя старшим судебным приставом.

51. При удовлетворении заявления об оспаривании постановления судебного пристава-испол-

нителя об оценке имущества должника судебные расходы по делу подлежат возмещению привлеченным к участию в деле территориальным органом ФССП России, в котором осуществляет (осуществляло) служебную деятельность указанное должностное лицо.

В случае, когда основанием для отмены постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника явились нарушения, допущенные оценщиком, территориальный орган ФССП России как заказчик оценки вправе в соответствии со статьей 24⁶ Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” требовать от оценщика возмещения причиненных убытков, в том числе в размере понесенных судебных расходов по делу об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества.

52. Недвижимое имущество может быть передано под охрану, а движимое имущество — на хранение только лицам, указанным, соответственно, в части 1 и части 2 статьи 86 Закона об исполнительном производстве.

При передаче имущества на хранение (под охрану) должнику-организации в постановлении судебного пристава-исполнителя должно быть указано конкретное должностное лицо этой организации, ответственное за хранение (охрану) данного имущества.

Арестованное имущество как движимое, так и недвижимое передается на хранение (под охрану) должнику и членам его семьи на безвозмездной основе, а лицам, с которыми территориальным органом ФССП России заключен договор, — на возмездной основе.

Движимое имущество может быть передано на хранение взыскателю по его ходатайству или с его согласия. Такое хранение осуществляется только на безвозмездной основе, однако это не исключает возмещения взыскателю необходимых расходов, понесенных на обеспечение сохранности имущества, за счет должника, а не за счет казны Российской Федерации (статья 117 Закона об исполнительном производстве).

Полномочия судебного пристава-исполнителя по совершению действий, направленных на государственную регистрацию прав на имущество

53. Исходя из положений частей 1 и 2 статьи 66 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель вправе не только обратиться за государственной регистрацией права собственности должника на имущество, а также принадлежащих ему иных имущественных прав, подлежащих государственной регистрации, но и в судебном порядке оспорить приостановление и отказ в государственной регистрации прав.

По смыслу положений пункта 17 части 1 статьи 64 и статьи 66 Закона об исполнительном производстве, если от должника невозможно получить запрошенные и необходимые для государственной регистрации его права на недвижимое

имущество документы, судебный пристав-исполнитель может обратиться в уполномоченные органы за оформлением таких документов.

Судебный пристав-исполнитель также вправе обратиться к другой стороне сделки по отчуждению недвижимого имущества, в которой приобретателем является должник, с предложением совершить действия, направленные на государственную регистрацию перехода права собственности. При согласии другой стороны сделки на совершение этих действий в регистрирующий орган наряду с ее заявлением представляется постановление судебного пристава-исполнителя, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 66 Закона об исполнительном производстве.

При отказе другой стороны от совершения таких действий государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество к должнику осуществляется в порядке искового производства по требованию судебного пристава-исполнителя в соответствии с пунктом 3 статьи 551 ГК РФ.

Решение суда об удовлетворении указанного требования судебного пристава-исполнителя в силу абзаца шестого пункта 1 статьи 17 Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество является основанием для государственной регистрации перехода прав на недвижимое имущество.

54. Расходы по регистрации и оформлению документов для государственной регистрации права должника на недвижимое имущество относятся к расходам по совершению исполнительных действий и могут быть оплачены как из средств федерального бюджета, так и за счет средств взыскателя или иных лиц, участвующих в исполнительном производстве (часть 6 статьи 66, часть 1 и пункт 5 части 2 статьи 116 Закона об исполнительном производстве). Впоследствии указанные расходы возмещаются за счет должника по правилам статьи 117 названного Закона.

Обращение взыскания на имущество должника

55. Согласно статье 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Указанная норма закрепляет полную имущественную ответственность физического лица независимо от наличия статуса индивидуального предпринимателя и не разграничивает имущество гражданина как физического лица либо как индивидуального предпринимателя.

При обращении взыскания на имущество должника — индивидуального предпринимателя по требованиям исполнительного документа, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, применяются правила очередности, предусмотренные статьей 69 Закона об исполнительном производстве.

Вместе с тем при обращении судебным приставом-исполнителем взыскания на имущество должника — индивидуального предпринимателя

по требованиям, связанным с его предпринимательской деятельностью (пункт 3 статьи 23 ГК РФ), необходимо соблюдать не только очередность, установленную статьей 69 Закона об исполнительном производстве, но и иные положения законов, определяющих очередность взыскания с учетом такого статуса должника, в частности нормы статьи 94 названного Закона.

56. Согласно частям 2, 3 статьи 99 Закона об исполнительном производстве при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов; указанное ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причиненного преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов.

В случае обращения взыскания на суммы пенсионных выплат, суммы выплачиваемой работнику заработной платы или иные доходы должника, перечисляемые на его счет, следует иметь в виду, что от удержания освобождается лишь соответствующий процент суммы последнего зачисленного на счет платежа (часть 4 статьи 99 Закона об исполнительном производстве).

57. Правила, регулирующие размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина и порядок его исчисления, предусмотренные статьей 99 Закона об исполнительном производстве, распространяются на те виды страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию (пенсии, пособия и выплаты), на которые в порядке исключения может быть обращено взыскание (пункт 9 части 1 статьи 101 названного Закона).

Пособие по безработице законодательством не отнесено к виду обеспечения по обязательному социальному страхованию, поэтому на такое пособие может быть обращено взыскание по исполнительному документу.

58. Согласно статье 278 ГК РФ обращение взыскания на земельные участки в рамках исполнительного производства допускается только на основании решения суда. Такие дела рассматриваются в порядке искового производства с соблюдением правил исключительной подсудности (статья 30 ГПК РФ и статья 38 АПК РФ).

Правом заявить в суд требование об обращении взыскания на земельный участок обладают лица, заинтересованные в применении данной меры принудительного исполнения, то есть взыскатель и судебный пристав-исполнитель.

С учетом норм статьи 43 ГПК РФ и статьи 51 АПК РФ к участию в деле следует также привлекать лиц, права и обязанности которых могут быть затронуты принятым судом решением (например, собственника строения, находящегося на земельном участке, принадлежащем должнику).

После принятия решения суда об обращении взыскания на земельный участок оценка земельного участка осуществляется судебным приставом-исполнителем по правилам статьи 85 Закона об исполнительном производстве.

59. Пока иное не доказано заинтересованными лицами, принадлежность должнику-гражданину движимого имущества, на которое можно обратить взыскание, в помещении либо на огражденном (защищенном) от доступа иных лиц земельном участке, находящимся в собственности и (или) во владении должника, презюмируется.

60. Предметы обычной домашней обстановки и обихода в силу абзаца четвертого части 1 статьи 446 ГПК РФ являются имуществом, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. К таким предметам может быть отнесено минимально необходимое имущество, требующееся должнику-гражданину и членам его семьи для обеспечения реальной возможности удовлетворения повседневных бытовых потребностей в питании, отдыхе, лечении, гигиене. При этом антикварные вещи, вещи, представляющие художественную, историческую или иную культурную ценность, независимо от их целевого назначения к указанным предметам относиться не могут.

Вопрос об отнесении определенного имущества должника-гражданина к предметам обычной домашней обстановки и обихода разрешается судебным приставом-исполнителем с учетом конкретных обстоятельств, касающихся назначения имущества, его цены, фактического использования, наличия или возможности замены на аналогичное имущество меньшей стоимости, а также местных обычаев.

61. Вопрос об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, подлежит разрешению судом по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя (части 1 и 2 статьи 77 Закона об исполнительном производстве). Бремя доказывания принадлежности имущества должнику в этом случае возлагается на заявителя.

Правомерные владение и пользование третьими лицами имуществом должника не препятствуют разрешению вопроса об обращении на него взыскания, однако эти обстоятельства могут быть квалифицированы в качестве обременения данного имущества и учитываться при оценке его стоимости.

62. Абзацем третьим части 1 статьи 446 ГПК РФ установлен запрет на обращение взыскания по исполнительным документам на земельные участки, на которых расположены объекты, указанные во втором абзаце части 1 названной статьи.

В то же время обращение взыскания в судебном порядке на такие земельные участки допустимо в части, явно превышающей предельные минимальные размеры предоставления земельных участков для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, если их фактическое использование не связано с удовлетворением потребностей гражданина-

должника и членов его семьи в обеспечении необходимого уровня существования при условии, что доходы должника явно несоразмерны с объемом денежных требований, содержащихся в исполнительном документе, и не позволяют удовлетворить эти требования в разумный срок.

63. При отсутствии (недостаточности) у должника иного имущества взыскание может быть обращено на долю должника в общей (долевой или совместной) собственности в порядке, предусмотренном статьей 255 ГК РФ.

Судебный пристав-исполнитель в целях исполнения исполнительного документа наряду с кредитором должника (взыскателем) вправе в судебном порядке потребовать выдела доли должника в натуре из общей собственности и обращения на нее взыскания. В данном случае к участию в деле должны быть привлечены остальные со-собственники.

При невозможности выдела доли должника из совместной собственности в натуре суду следует решить вопрос об определении размера этой доли.

Если выдел доли в натуре невозможен либо против этого возражают остальные участники общей собственности, заинтересованный со-собственник вправе приобрести долю должника по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли (абзац второй статьи 255 ГК РФ).

В том случае, когда участники общей собственности не были извещены об обращении взыскания на долю должника и их право покупки этой доли до проведения публичных торгов было нарушено ее реализацией иным лицам на публичных торгах, то такое право восстанавливается в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 250 ГК РФ.

64. Взыскатель и судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта путем обращения взыскания на долю должника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, командитного товарищества, пай должника в производственном кооперативе (часть 3 статьи 74 Закона об исполнительном производстве). При рассмотрении такого заявления суду необходимо оценить представленные заявителем доказательства об отсутствии у должника иного имущества для исполнения требований исполнительного документа (например, акт, составленный судебным приставом-исполнителем). При подтверждении этого факта суд вправе вынести определение об изменении способа исполнения решения суда и об обращении взыскания на соответствующую долю (пай) должника.

Обращение взыскания на заложенное имущество

65. В силу пункта 1 статьи 349 ГК РФ, части 1 статьи 78 Закона об исполнительном производстве требование об обращении взыскания на заложенное имущество подлежит разрешению в отдельном исковом производстве, за исключением

случаев, прямо установленных законом (например, на основании части 1 статьи 78 Закона об исполнительном производстве по исполнительной надписи нотариуса).

В связи с этим обращение взыскания на заложенное имущество не может производиться путем изменения способа и порядка исполнения решения суда по требованию о взыскании с должника основного долга.

66. Обращение взыскания на заложенное имущество не допускается в предусмотренных законом случаях, в частности, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя вследствие этого явно несо-размерен стоимости заложенного имущества (статья 348 ГК РФ, пункт 1 статьи 54¹ Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ “Об ипотеке (залоге недвижимости)” (далее — Закон об ипотеке).

67. Если вырученная от реализации заложенного имущества сумма является недостаточной для исполнения в полном объеме требований исполнительного документа с учетом расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора (часть 2 статьи 69 Закона об исполнительном производстве), судебный пристав-исполнитель вправе обратиться взыскание на иное имущество должника на основании пункта 3 статьи 334 ГК РФ при условии, что в исполнительном документе наряду с требованием об обращении взыскания на заложенное имущество содержится требование о взыскании долга по обеспеченному залогом обязательству.

В том случае, когда в исполнительном документе содержится только требование об обращении взыскания на заложенное имущество и не содержится требование о взыскании долга по основному обязательству, судебный пристав-исполнитель не вправе обращать взыскание на иное имущество должника. Соответственно, передача залогодержателю денежных средств после реализации заложенного имущества (либо с его согласия — нереализованного заложенного имущества) влечет окончание исполнительного производства судебным приставом-исполнителем на основании пункта 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве, а в отношении недвижимого имущества — также в силу пункта 5 статьи 61 Закона об ипотеке. Размер денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества, значения при этом не имеет.

Когда залогодателем выступает не должник, а другое лицо, судам необходимо учитывать, что обязательство этого лица по залогом ограничено пределами стоимости заложенного имущества, поэтому обращение взыскания на иное имущество залогодателя, помимо заложенного, является незаконным.

68. Судебный пристав-исполнитель может обратиться взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований взыскателя, не являющегося залогодержателем (часть 3 статьи 87 Закона об исполнительном производстве), при отсутствии иного, помимо заложенного, имуще-

ства, на которое можно обратить взыскание. Обращение взыскания в данном случае осуществляется с учетом правил продажи имущества, обремененного правами третьих лиц (пункт 1 статьи 353, статья 460 ГК РФ, статья 38 Закона об ипотеке), в том числе с извещением покупателя о том, что реализуемое имущество находится в залоге, и, соответственно, с сохранением залога при переходе прав на имущество от залогодателя-должника к покупателю.

Продажа заложенного имущества в отсутствие требуемого извещения и его приобретение лицом, которое не знало и не должно было знать, что имущество является предметом залога, в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 352 ГК РФ влечет прекращение залога. В этом случае залогодержатель вправе требовать возмещения убытков с лица, на которое возложена обязанность предоставления информации об обременении имущества.

69. При объявлении повторных публичных торгов несостоявшимися залогодержатель вправе приобрести (оставить за собой) имущество, являющееся предметом ипотеки, в порядке и сроки, установленные пунктом 5 статьи 350² ГК РФ, пунктами 1, 4 и 5 статьи 58 Закона об ипотеке с учетом ограничений, установленных этим Законом.

Залогодержатель считается воспользовавшимся таким правом, если в течение месяца со дня объявления повторных публичных торгов несостоявшимися направит организатору торгов и судебному приставу-исполнителю заявление (в письменной форме) об оставлении предмета ипотеки за собой. Если залогодержатель не воспользуется указанным правом в течение месячного срока после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися, ипотека прекращается (пункты 5, 6 статьи 350² ГК РФ, пункт 5 статьи 58 Закона об ипотеке).

Момент начала исчисления срока, в течение которого залогодержатель должен направить заявление об оставлении имущества за собой, определяется датой публикации извещения об объявлении повторных публичных торгов несостоявшимися.

В случаях, когда залогодержатель (взыскатель в исполнительном производстве) не участвовал в публичных торгах и публикация извещения об объявлении публичных торгов несостоявшимися отсутствует, вышеуказанный срок исчисляется с даты получения залогодержателем уведомления судебного пристава-исполнителя о праве оставить за собой нереализованное имущество (часть 3 статьи 92 Закона об исполнительном производстве).

При реализации залогодержателем права на оставление предмета ипотеки за собой судебный пристав-исполнитель выносит соответствующее постановление и составляет акт передачи этого имущества взыскателю, после чего исполнительное производство может быть окончено судебным приставом-исполнителем в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (пункт 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

Реализация имущества должника на публичных торгах

70. С иском в суд о признании публичных торгов недействительными может обратиться любое заинтересованное лицо (пункт 1 статьи 449, часть 1 статьи 449¹ ГК РФ). В частности, такими лицами могут быть: участники торгов; лица, не имевшие возможности участвовать в публичных торгах из-за допущенных, по их мнению, нарушений правил их проведения; стороны исполнительного производства; судебный пристав-исполнитель; иные лица, обосновавшие свой интерес в оспаривании публичных торгов.

Лицо может быть заинтересовано в оспаривании публичных торгов и в том случае, когда исполнительное производство, в ходе которого проводились эти торги, окончено фактическим исполнением.

Ответчиками по требованиям о признании публичных торгов недействительными по общему правилу являются организатор торгов и/или привлекаемые им специализированные организации и лицо, выигравшее публичные торги.

К участию в деле о признании публичных торгов недействительными должны быть привлечены должник и взыскатель по исполнительному производству, судебный пристав-исполнитель, а также в необходимых случаях — ФССП России. Процессуальный статус указанных лиц (ответчик, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований) определяется судом с учетом заявленных требований.

71. Публичные торги могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня их проведения, если будет установлено, что они проведены с нарушением правил, предусмотренных законом (пункт 1 статьи 449, пункт 1 статьи 449¹ ГК РФ, статья 93 Закона об исполнительном производстве).

Приведенный в пункте 1 статьи 449 ГК РФ перечень оснований для признания публичных торгов недействительными не является исчерпывающим. Такими основаниями могут быть, в частности, публикация информации о проведении публичных торгов в ненадлежащем периодическом издании (с учетом объема тиража, территории распространения, доступности издания); нарушение сроков публикации и полноты информации о времени, месте и форме публичных торгов, их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и порядке проведения публичных торгов, в том числе об оформлении участия в них, определении лица, выигравшего публичные торги, а также сведений о начальной цене (пункт 2 статьи 448 ГК РФ); необоснованное недопущение к участию в публичных торгах; продолжение публичных торгов, несмотря на поступившее от судебного пристава-исполнителя сообщение о прекращении обращения взыскания на имущество.

Нарушения, допущенные организатором публичных торгов, признаются существенными, если с учетом конкретных обстоятельств дела судом бу-

дет установлено, что они повлияли на результаты публичных торгов (в частности, на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов) и привели к ущемлению прав и законных интересов истца.

72. Пункт 2 статьи 448 ГК РФ не определяет орган, в котором подлежит опубликование извещения о проведении торгов, в том числе публичных (статья 449¹ ГК РФ), поэтому следует руководствоваться частью 3 статьи 90 Закона об исполнительном производстве.

Информация о проведении торгов, включая публичные, подлежит размещению на официальном сайте Российской Федерации в сети “Интернет” для размещения информации о проведении торгов (адрес официального сайта — www.torgi.gov.ru утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 10.09.2012 № 909).

Кроме того, извещение о проведении публичных торгов должно быть размещено на сайте органа, осуществляющего исполнительное производство (пункт 4 статьи 449¹ ГК РФ).

Иными законами могут быть установлены дополнительные к общеобязательному порядку правила размещения информации о проведении публичных торгов.

Например, Законом об ипотеке (часть 3 статьи 57 Закона) предусмотрено, что информация о публичных торгах по продаже заложенного недвижимого имущества помимо ее размещения в сети “Интернет” в установленном порядке подлежит публикации в периодическом издании, являющемся официальным информационным органом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, по месту нахождения недвижимого имущества. Если в субъекте Российской Федерации установлен свой государственный язык, то публикация информации в официальном информационном органе должна быть осуществлена на этом языке и на государственном языке Российской Федерации — русском языке.

Порядок опубликования информации о публичных торгах считается соблюденным при одновременном выполнении требований части 3 статьи 90 Закона об исполнительном производстве и пункта 4 статьи 449¹ ГК РФ, а в отношении заложенного недвижимого имущества — дополнительно и требований части 3 статьи 57 Закона об ипотеке.

73. Если в судебном порядке публичные торги признаны недействительными и применены последствия недействительности сделки, заключенной на торгах, постановление об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по собственной инициативе или по заявлению взыскателя в порядке, предусмотренном частью 9 статьи 47 Закона об исполнительном производстве. В этом случае судебный пристав-исполнитель должен осуществить исполнительные действия по организации новых публичных торгов, поскольку надлежащее обращение взыскания на имущество должника не завершено.

Взыскание исполнительского сбора

74. Суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, иных существенных обстоятельств уменьшить размер исполнительского сбора не более чем на одну четверть от размера, установленного частью 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, либо освободить должника от его взыскания не только при разрешении требований об уменьшении размера исполнительского сбора или освобождении от его взыскания, но и при разрешении требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Поскольку суд не связан основаниями и доводами требований об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, он вправе установить обстоятельства, свидетельствующие о необходимости уменьшить размер исполнительского сбора, освободить должника от его взыскания на основании исследованных в судебном заседании доказательств, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылались (части 6, 7, 9 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, часть 3 статьи 62 КАС РФ, часть 4 статьи 200 АПК РФ).

Уменьшение судом размера исполнительского сбора не влечет за собой признания постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора незаконным. Это постановление считается измененным соответствующим образом (часть 9 статьи 112 Закона об исполнительном производстве).

75. При применении положений пункта 7 статьи 112 Закона об исполнительном производстве об освобождении должника от взыскания исполнительского сбора судам следует исходить из того, что основанием освобождения субъекта предпринимательской деятельности от взыскания могут являться только обстоятельства непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Иные лица могут быть освобождены от уплаты исполнительского сбора исходя из положений пункта 1 статьи 401 ГК РФ, если они приняли все меры для надлежащего исполнения содержащегося в исполнительном документе требования. Если такие меры не принимались, то отсутствие у должника, в том числе органа государственной (муниципальной) власти или бюджетного (муниципального) учреждения, необходимых средств для выполнения требований исполнительного документа само по себе не является основанием для освобождения от уплаты исполнительского сбора.

Должник не может быть освобожден от уплаты исполнительского сбора, даже если требования исполнительного документа были в полном объеме исполнены им сразу после истечения срока для добровольного исполнения, однако такие действия должника с учетом объективных причин задержки исполнения могут учитываться судом при разрешении требований должника об уменьшении размера исполнительского сбора, но не более чем на одну четверть.

76. При частичном исполнении должником исполнительного документа по имущественным взы-

сканиям, а также при рассрочке исполнения исполнительного документа исполнительский сбор должен быть исчислен исходя из величины неисполненных (просроченных) требований на день, следующий за днем окончания срока для добровольного исполнения исполнительного документа.

Если должником не исполнено несколько имущественных и/или неимущественных требований, в том числе содержащихся в одном исполнительном документе, в силу части 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор устанавливается в отношении каждого из неисполненных требований.

77. Если в исполнительном документе одновременно указаны подлежащая взысканию денежная сумма в связи с неисполнением должником обеспеченного залогом обязательства и требование об обращении взыскания на заложенное имущество, то при неисполнении должником в установленный для добровольного исполнения срок требования о взыскании денежных средств судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора, размер которого рассчитывается только от подлежащей взысканию суммы (части 2, 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве).

Когда в исполнительном документе содержится одно требование об обращении взыскания на заложенное имущество, в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель предлагает должнику в срок для добровольного исполнения представить документы, необходимые для реализации имущества, обеспечить доступ к имуществу для составления акта описи имущества или совершить иные действия, необходимые для обращения взыскания на заложенное имущество по такому исполнительному документу.

Несовершение должником указанных действий без уважительных причин в установленный срок является основанием для вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, размер которого определяется по правилам, установленным для исполнительных документов неимущественного характера (часть 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве).

78. По смыслу части 1 статьи 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Таким образом, вынесение постановления о взыскании исполнительского сбора и/или его взыскание с правопреемника должника-организации является допустимым применительно к правилам привлечения к административной ответственности юридических лиц, установленным частями 3—8 статьи 2.10 КоАП РФ.

Поскольку применение мер публично-правовой ответственности в отношении физических

лиц носит индивидуальный персонафицированный характер, постановление о взыскании исполнительского сбора не подлежит исполнению правопреемником должника-гражданина.

79. Законодательством о налогах и сборах не предусмотрена уплата государственной пошлины при подаче в суд заявлений об отсрочке (рассрочке) взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера или освобождении от его взыскания.

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя

80. Защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам главы 17 Закона об исполнительном производстве, но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя (статья 1069 ГК РФ).

81. Иск о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств — ФССП России (пункт 3 статьи 125, статья 1071 ГК РФ, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ).

Неправильное определение истцом ответчика либо государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не может влечь за собой отказ в принятии искового заявления, его возвращение, оставление без движения либо отказ в иске только по этому основанию. Суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в судебном акте указывает ответчиком Российскую Федерацию, привлекает к участию в деле надлежащий государственный орган — ФССП России, наделенный полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

При удовлетворении иска о возмещении вреда в резолютивной части решения суд указывает о взыскании суммы вреда с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны Российской Федерации.

82. По делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

То обстоятельство, что действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействием), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда.

83. Если утрачено или повреждено незаконно изъятное у должника имущество либо если после ут-

раты или повреждения законно изъятого и переданного на хранение имущества должник исполнил свои обязательства перед взыскателем за счет другого имущества, причиненный вред подлежит возмещению должнику, за исключением случаев, когда имущество было передано на хранение (под охрану) самому должнику или членам его семьи.

Вред, причиненный вследствие утраты или повреждения арестованного имущества, переданного судебным приставом-исполнителем самому должнику на хранение (под охрану) либо законно изъятого у должника и переданного на хранение (под охрану) иным лицам, подлежит возмещению взыскателю только в том случае, если у должника отсутствует иное имущество, за счет которого могут быть удовлетворены требования по исполнительному документу. Вред также подлежит возмещению взыскателю, если судебным приставом-исполнителем был незаконно снят арест с имущества, впоследствии отчужденного должником, и иным имуществом должник не владеет. Бремя доказывания наличия иного имущества у должника возлагается на ответчика.

Если в указанных случаях утраченное имущество являлось предметом залога, на которое судом обращено взыскание, вред подлежит возмещению взыскателю-залогодержателю в размере утраченного заложенного имущества без учета того обстоятельства, имеет ли должник другое имущество, на которое возможно обратиться взыскание. При этом истцу необходимо доказать лишь факт утраты такого имущества.

По смыслу части 1 статьи 89 Закона об исполнительном производстве в случае утраты арестованного имущества, переданного на реализацию территориальным органам Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее — Росимущество), территориальные органы ФССП России вправе требовать от Росимущества (в том числе в судебном порядке) перечисления на депозитные счета структурных подразделений службы судебных приставов, передавших имущество на реализацию, его рыночной стоимости для дальнейшего зачисления денежных средств взыскателям по исполнительным производствам.

84. В удовлетворении требования о возмещении вреда при подтверждении факта его причинения действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя не может быть отказано только на том основании, что конкретный размер вреда невозможно установить (например, при утрате не подвергшегося оценке или ненадлежащим образом оцененного имущества должника, утрате ценных бумаг, рыночная стоимость которых колеблется). В этом случае размер подлежащего возмещению вреда определяется судом с разумной степенью достоверности с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (пункт 5 статьи 393 ГК РФ).

85. Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии

утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратиться взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязанности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

86. Положения части 5 статьи 356 КАС, части 4 статьи 321 АПК РФ и части 3 статьи 22 Закона об исполнительном производстве, предоставляющие взыскателю право неоднократного предъявления к исполнению исполнительного листа после его возврата, не препятствуют взыскателю, утратившему возможность получить причитающиеся с должника суммы (имущество) в связи с выбытием этого имущества по причине незаконных действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя, обратиться в суд с иском о возмещении вреда.

87. По смыслу статьи 1081 ГК РФ Российская Федерация в порядке регресса вправе взыскать сумму возмещенного вреда с лица, виновного в его причинении, например, при утрате имущества — с лица, которому имущество передано на хранение (хранителя или должника), при использовании недостоверной оценки имущества должника, если эту оценку производил оценщик, — с оценщика.

Поскольку в качестве представителя ответчика по основному обязательству о возмещении вреда с Российской Федерации за счет казны Российской Федерации выступает ФССП России, то ФССП России вправе предъявить иск от имени Российской Федерации в порядке регресса к лицу, виновному в причинении вреда.

Заключительные положения

88. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

пункт 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2002 года № 11 “О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации”;

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2014 года № 27 “О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 51 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 17 ноября 2015 г.

О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 “О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания” и от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора”

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести следующие изменения в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 “О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания” (в редакции постановлений Пленума от 23 декабря 2010 года № 31, от 9 февраля 2012 года № 3):

1) в пункте 1:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“1. При решении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания согласно положениям статей 79, 80 и 93 УК РФ судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только к тем осужденным, которые, по признанию суда, для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную законом его часть с учетом времени содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу.”;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“Обратить внимание судов на то, что новый уголовный закон, предусматривающий увеличение той части срока наказания, фактическое отбытие которой является условием для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, подлежит применению только в отношении лица, осужденного за преступление, совершенное после вступления в силу нового уголовного закона.”;

в) абзац второй считать абзацем третьим;

2) в пункте 2:

а) в абзаце первом исключить слово “вышестоящего”;

б) в абзаце втором слова “частью 3 статьи 79, частью 2 статьи 80” заменить словами “пунктами “а”, “б”, “в” части 3 статьи 79, абзацами вторым, третьим, четвертым части 2 статьи 80”;

в) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Если хотя бы одно из преступлений, за которые лицо осуждено по совокупности преступлений либо совокупности приговоров, указано в пунктах “г”, “д” части 3 статьи 79, абзацах пятом, шестом части 2 статьи 80 УК РФ, то следует исходить из установленных названными нормами правил, поскольку с учетом характера общественной опасности преступлений ими предусмотрены наиболее длительные сроки наказания, фактическое отбытие которых является условием для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.”;

3) пункт 5 исключить;

4) в пункте 6:

а) абзац второй исключить;

б) дополнить абзацами следующего содержания:

“Характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть и последствия, не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства или представления, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в статьях 79, 80 и 93 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному.

При оценке в соответствии с частью 4¹ статьи 79 и частью 4 статьи 80 УК РФ поведения осужденного, его отношения к учебе и труду, если он проходил профессиональное обучение и (или) привлекался к труду в период отбывания наказания, судам необходимо принимать во внимание всю совокупность имеющихся об этом сведений.

Наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения.

Необходимо иметь в виду, что при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд не вправе высказывать суждение о незаконности и необоснованности примененных к осужденному взысканий и поощрений.”;

5) пункт 7 изложить в следующей редакции:

“7. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью 1 статьи 79 и частью 1 статьи 80 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ) возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.”;

6) пункт 10 дополнить предложением следующего содержания: “В частности, судья вправе возложить на осужденного, частично возместившего причиненный преступлением вред, обязанность принять меры к полному возмещению вреда в размере, определенном решением суда.”;

7) пункт 12 исключить;

8) пункт 13 изложить в следующей редакции:

“13. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с частью 3 статьи 396 УПК РФ вопросы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания разрешаются районным (городским) судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьями 81 УИК РФ, а также гарнизонным военным судом независимо от подсудности уголовного дела.

Если после поступления в суд ходатайства об условно-досрочном освобождении либо ходатайства или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (в том числе после отмены судебного решения с направлением дела на новое судебное рассмотрение) осужденный переведен в другое учреждение, исполняющее наказание, дело рассматривается судом по месту нахождения этого учреждения. При этом ходатайство или представление, а также представленные материалы суд, в который эти документы поступили, должен незамедлительно направить в суд по месту отбывания осужденным наказания.

Ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо ходатайство или представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отно-

шении осужденного, временно переведенного в следственный изолятор в порядке, предусмотренном статьей 77¹ УИК РФ, в связи с его привлечением к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, подлежит направлению в суд по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, из которого осужденный был переведен в следственный изолятор.”;

9) в пункте 14:

а) в абзаце первом слова “(часть 3 статьи 175 УИК РФ), и содержатся ли в представленных материалах данные” заменить словами “(часть 3¹ статьи 175 УИК РФ), и содержатся ли в представленных материалах полные данные”, слова “а также сведения об отбытии установленной законом части срока наказания” заменить словами “сведения о полном или частичном возмещении вреда, причиненного преступлениями, за совершение которых осужденный отбывает наказание, в том числе по совокупности приговоров, а также копия определения или постановления суда, направленная в соответствии с частью 5 статьи 313 УПК РФ органу или учреждению, исполняющему наказание, об уведомлении потерпевшего или его законного представителя и поступившая от них информация об изменении адреса места жительства, адреса электронной почты, номеров телефонов и иных сведений, необходимых для их уведомления, либо об отказе от такового.”;

б) в абзаце третьем после слов “от отбывания наказания” дополнить словами “или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания”, слова “части 2” заменить словами “частей 2 и 3”;

10) в пункте 15 после слов “от отбывания наказания” дополнить словами “или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания”;

11) пункт 16 изложить в следующей редакции:

“16. Судья, установив, что осужденный, его законный представитель, адвокат обратились с ходатайством об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания ранее фактического отбытия осужденным части срока наказания, предусмотренной частями 3 и 4 статьи 79, частью 2 статьи 80, статьей 93 УК РФ, выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю. Указанные лица вправе вновь обратиться с ходатайством после отбытия осужденным установленной законом части срока наказания.

Если в отношении осужденного, которому судом было отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в суд повторно поступило соответствующее ходатайство ранее срока, установленного частью 10 статьи 175 УИК РФ, то судья выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю. При этом указанный в законе шестимесячный срок должен исчисляться со дня вынесения судом постановления об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.”;

12) в пункте 17:

а) в абзаце первом слова “или отзыва” заменить словами “или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо отзыва”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Прекращение производства в связи с отзывом ходатайства или представления либо отказом от них не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством или представлением, в том числе ранее шести месяцев с момента вынесения постановления о прекращении производства.”;

13) в пункте 18 абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

“18. Судье следует извещать осужденного, его законного представителя, адвоката, а также администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, прокурора о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо ходатайства или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. В соответствии с частью 2¹ статьи 399 УПК РФ в случаях, когда в материалах имеется постановление или определение суда, вынесенное в соответствии с частью 5 статьи 313 УПК РФ, судья в тот же срок извещает потерпевшего, его законного представителя, представителя о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Извещение участников процесса допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

Должностное лицо учреждения или органа, исполняющего наказание, может быть представителем в суде при наличии доверенности от начальника этого учреждения или органа, исполняющего наказание. Однако такое должностное лицо не вправе обжаловать постановление суда в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, так как в соответствии с законом (главами 45¹, 47¹, 48¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) право обжалования судебного решения принадлежит осужденному, его законному представителю, адвокату, прокурору, а также потерпевшему, его законному представителю, представителю.”;

14) пункт 19 изложить в следующей редакции:

“19. Судам надлежит обеспечить рассмотрение ходатайств и представлений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в разумные сроки.

Судебное заседание по рассмотрению ходатайства осужденного, его адвоката и (или) законного представителя об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо представления учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания начинается соответственно с объяснения заявителя либо доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление. Затем суд исследует представленные материалы, заслушивает объяснения явившихся в судебное заседание потерпевшего, гражданского истца, их законных представителей и (или) представителей и других лиц, мнение прокурора, участвующего в судебном заседании, после чего судья удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.”;

15) в пункте 20:

а) во втором предложении слова “или представления” заменить словами “либо ходатайства или представления”;

б) дополнить предложениями следующего содержания: “В случае отказа в удовлетворении ходатайства или представления в решении суда должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, исключающие возможность условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Выводы о наличии таких обстоятельств не могут быть основаны на сведениях, не проверенных в судебном заседании.”;

16) в пункте 24:

а) абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

“24. По смыслу части 2 статьи 81 УК РФ, при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания. Рассматривая соответствующее ходатайство осужденного, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 “О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью”, а также принимает во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые в соответствии с частью 6 статьи 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. В таких случаях суду следует направить копию ходатайства

осужденного в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего немедленного представления администрацией (должностным лицом) в суд соответствующих материалов.”;

б) абзац третий исключить;

в) абзац четвертый считать абзацем третьим;

17) в пункте 25 слова “к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности” заменить словами “к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 ста-

ты 211 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ”;

18) пункт 27 исключить.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами законодательства об исполнении приговора” (в редакции постановления Пленума от 9 февраля 2012 года № 3) пункт 8 исключить.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Принимая решение по заявлению о пропуске срока, установленного ст. 392 ТК РФ, суд должен проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением спора об увольнении

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 15 декабря 2014 г. № 41-КГ14-32*

(Извлечение)

Г. обратилась в суд с иском к банку о восстановлении на работе в порядке реабилитации в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности в должности кредитного инспектора специализированного по обслуживанию физических лиц филиала банка.

В обоснование иска она указала на то, что постановлением следователя от 21 декабря 2012 г. в отношении нее прекращено уголовное дело по обвинению по ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 33 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. В результате уголовного преследования были подорваны ее профессиональный авторитет и деловая репутация. Истец полагала, что именно уголовное преследование послужило основанием для ее увольнения с работы и дискриминации со стороны работодателя из-за недоверия и сомнения в ее компетентности.

Решением суда от 20 сентября 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 16 декабря 2013 г., в удовлетворении иска Г. отказано в связи с пропуском срока для обращения в суд с иском о восстановлении на работе.

В кассационной жалобе Г. ставился вопрос об отмене состоявшихся судебных актов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 15 декабря 2014 г. жалобу Г. удовлетворила, поскольку имелись предусмотренные ст. 387 ГПК РФ основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Судом установлено, что Г. с 2007 года работала в должности кредитного инспектора специализированного по обслуживанию физических лиц филиала банка.

Приказом от 20 апреля 2012 г. она уволена на основании п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (в связи с сокращением штата работников).

Постановлением следователя от 21 декабря 2012 г. прекращено уголовное дело по обвинению Г. по ч. 3 ст. 159, ч. 5 ст. 33 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Г. обратилась в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, в том числе затрат на оплату услуг адвоката, восстановлении трудовых прав, компенсации морального вреда в порядке реабилитации в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Определением суда от 19 февраля 2013 г. Г. отказано в принятии искового заявления в части требований о возмещении затрат на оплату услуг адвоката, восстановлении на работе и обязанности принести извинения, поскольку данные требования, по мнению суда первой инстанции, рассматриваются в уголовно-процессуальном порядке.

Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 21 марта 2013 г. определение суда от 19 февраля 2013 г. в части отказа в принятии искового заявления о восстановлении на работе отменено, материал направлен в суд первой инстанции для обсуждения вопроса о принятии заявления. При этом суд апелляционной инстанции указал, что из искового заявления Г. ус-

матривается, что она была уволена по сокращению штата после восстановления на работе по решению суда от 26 декабря 2011 г. и, по мнению истца, последующее увольнение является следствием привлечения ее к уголовной ответственности.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции представителем ответчика было заявлено о применении к исковым требованиям Г. о восстановлении на работе предусмотренного ст. 392 ТК РФ срока для обращения в суд.

Отказывая Г. в удовлетворении заявленных требований без установления фактических обстоятельств по делу, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что с приказом об увольнении истец ознакомлена 21 апреля 2012 г., о чем свидетельствует ее подпись на приказе, трудовая книжка получена ею 23 апреля 2012 г., а исковое заявление о восстановлении на работе подано в суд 14 февраля 2013 г. С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом пропущен срок для обращения в суд, предусмотренный ст. 392 ТК РФ, при этом оснований для признания причин пропуска срока уважительными судом не установлено. Суд указал также, что возбуждение уголовного дела в отношении Г. не свидетельствует о невозможности ее обращения в суд с иском о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с указанными выводами судебных инстанций по следующим основаниям.

Исходя из положений ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд по спорам об увольнении в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации”, вопрос о пропуске истцом срока для обращения в суд может разрешаться судом при условии, если об этом заявлено ответчиком.

Признав причины пропуска срока уважительными, судья вправе восстановить этот срок (ч. 3 ст. 390 и ч. 3 ст. 392 ТК РФ). Установив, что срок обращения в суд пропущен без уважительных причин, судья принимает решение об отказе в иске именно по этому основанию без исследования иных фактических обстоятельств по делу (абз. 2 ч. 6 ст. 152 ГПК РФ).

В качестве уважительных причин пропуска срока для обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Приведенный в постановлении Пленума Верховного Суда РФ перечень уважительных причин, будучи примерным, ориентирует суды на тщательное исследование всех обстоятельств, послужив-

ших причиной пропуска работником установленного срока обращения в суд для разрешения спора об увольнении. Соответственно, ч. 3 ст. 392 ТК РФ, наделяющая суд правом восстанавливать пропущенные сроки для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, во взаимосвязи с ч. 1 той же статьи предполагает, что суд, оценивая, является ли то или иное основание достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока, действует не произвольно, а проверяет и учитывает всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением спора об увольнении.

Обращаясь в суд за защитой нарушенных трудовых прав, Г. указала, что уголовное дело в отношении нее было возбуждено в марте 2011 г. по заявлению банка и именно привлечение к уголовной ответственности послужило основанием для увольнения истца с работы. До вынесения следователем постановления о прекращении возбужденного в отношении нее уголовного дела за отсутствием в ее действиях состава преступления она не могла обратиться в суд с иском о восстановлении на работе, поскольку увольнение, по ее мнению, было связано с уголовным преследованием.

Постановление следователя о прекращении уголовного дела Г. получила только в конце января 2013 г., а в суд с иском о восстановлении трудовых прав в порядке реабилитации обратилась в течение месяца — 14 февраля 2013 г.

Между тем в нарушение требований процессуального закона (ст. 56 ГПК РФ) в принятых по делу судебных постановлениях не учтены все юридически значимые обстоятельства, послужившие причиной пропуска истцом срока на обращение в суд с иском о восстановлении на работе.

Доводы истца не получили с учетом положений чч. 1 и 3 ст. 392 ТК РФ надлежащей правовой оценки суда.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Прекращение поставок газа поставщиком, занимающим доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, со ссылкой на задолженность по его оплате покупателем — ресурсоснабжающей организацией нарушает права добросовестных потребителей коммунальных услуг и является злоупотреблением доминирующим положением

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 июня 2015 г. № 308-КГ15-2046

(Извлечение)

Между обществом (поставщик) и компанией (покупатель) заключены договоры поставки газа.

В связи с наличием у покупателя задолженности поставщик неоднократно направлял в адрес покупателя письма, в которых указывал, что в случае неоплаты задолженности поставка газа будет принудительно ограничена и в дальнейшем полностью прекращена.

Впоследствии по причине наличия задолженности представителями поставщика в присутствии представителя покупателя произведено полное отключение газа, поступающего в ряд котельных компании.

Полагая, что действия общества являются незаконными, компания обратилась в антимонопольный орган с заявлением о нарушении обществом антимонопольного законодательства, а именно, ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Антимонопольный орган признал общество нарушившим ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Прекратив поставку газа на котельные компании, общество злоупотребило доминирующим положением на рынке услуг по поставке газа, при этом ущемило интересы компании и создало угрозу нарушения прав и интересов добросовестных абонентов-плательщиков, а также абонентов, ограничение обслуживания которых ниже уровня аварийной брони не допускается.

Не согласившись с указанным решением антимонопольного органа, общество обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано, поскольку суд пришел к выводу, что антимонопольным органом доказан факт злоупотребления доминирующим положением со стороны общества.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования общества, суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствуясь положениями ст.ст. 8, 18, 25 и 26 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», пп. 2, 3, 4 и 6 Порядка прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 января 1998 г. № 1 (далее — Порядок), ст. 10 Закона о защите конкуренции, исходили из того, что действия общества по ограничению и прекращению поставок газа на объекты компании не могут быть в рассматриваемом случае квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением. Суды отметили, что Порядок соблюден обществом, антимонопольный орган не доказал факт причинения вреда добросовестным потребителям коммунальных услуг в результате прекращения поставок газа. Своим решением антимонопольный орган поставил в равное положение добросовестного поставщика газа и недобросовестного покупателя-неплательщика.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ 11 июня 2015 г. отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда

округа, оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу п. 6 Порядка отношения газоснабжающей и ресурсоснабжающей (в сфере коммунальных услуг) организаций, являющихся, как правило, крупными хозяйствующими субъектами, не должны негативно отражаться на правах абонентов, своевременно оплачивающих использованные топливно-энергетические ресурсы. Государство предоставляет таким абонентам дополнительную защиту, поскольку с экономической точки зрения они являются слабой стороной, т.е. не могут рыночными методами влиять на действия как газоснабжающей, так и ресурсоснабжающей организаций.

Судами при рассмотрении настоящего дела установлено, что и общество (газоснабжающая организация), и компания (ресурсоснабжающая организация) являются лицами, занимающими доминирующее положение на соответствующих товарных рынках, в связи с чем в отношении них подлежат применению нормы антимонопольного законодательства.

Доминирование на соответствующем товарном рынке само по себе налагает на субъекта такого доминирования, помимо гражданско-правовых обязанностей, возникающих из его договорных отношений с контрагентами, еще и обязанности публичные, выражающиеся, в частности, в запрете злоупотребления доминирующим положением. В числе прочего данная обязанность подразумевает необходимость совершения доминирующим субъектом действий, которые бы поддерживали товарный рынок в таком положении, как если бы данный рынок находился в состоянии конкуренции.

По смыслу ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции состав правонарушения по злоупотреблению доминирующим положением имеет место не только тогда, когда доказан факт ущемления интересов третьих лиц, но и в случаях, когда создается угроза наступления таких последствий.

В рассматриваемом случае антимонопольному органу достаточно было доказать, что в результате прекращения поставки газа интересы третьих лиц могли быть ущемлены, т.е. в предмет доказывания по делу входило установление подлежащих защите интересов третьих лиц и возможное влияние прекращения поставки газа на указанные интересы, что и было сделано судом первой инстанции с учетом представленных по делу доказательств.

В силу ч. 4 ст. 3 ЖК РФ никто не может быть ограничен в праве получения коммунальных услуг иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены этим Кодексом и другими федеральными законами.

Порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг предусмотрен разделом XI Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (далее — Правила).

При этом прекращение поставки газа (топлива) ресурсоснабжающей организации не преду-

смотрено в качестве основания для такого приостановления или ограничения. Напротив, в п. 121 Правил указано, что ограничение или приостановление исполнителем предоставления коммунальной услуги, которое может привести к нарушению прав на получение коммунальной услуги надлежащего качества потребителем, полностью выполняющим обязательства, установленные законодательством Российской Федерации и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, не допускается.

Таким образом, полное прекращение поставки газа ресурсоснабжающей организации и, как следствие, лишение данной организации возможности осуществлять подогрев воды для предоставления услуг горячего водоснабжения и отопления уже свидетельствует о том, что указанными действиями создается угроза нарушения прав добросовестных абонентов на получение соответствующих коммунальных услуг.

В то же время спор двух хозяйствующих субъектов, каждый из которых занимает доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, не должен иметь в качестве последствия угрозу причинения вреда добросовестным абонентам независимо от наличия либо отсутствия соглашения об обеспечении подачи топливно-энергетических ресурсов.

Поскольку нарушение прав абонентов на получение коммунальных услуг свидетельствует об ущемлении их интересов, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о злоупотреблении обществом своим доминирующим положением, а выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны при неправильном применении норм материального права.

В настоящем случае возникший между обществом и компанией конфликт, связанный с неоплатой газа, в силу повышенной социальной ответственности, которую несут организации-монополисты, мог быть урегулирован сторонами в рамках переговорного процесса либо в рамках судебного гражданско-правового спора о взыскании задолженности за поставленные ресурсы и последующего принудительного исполнения судебного решения.

Вместо этого общество полностью прекратило поставку газа на котельные ресурсоснабжающей организации со ссылкой на отсутствие актуальной информации по добросовестным абонентам.

Однако совершение компанией действий по непредоставлению актуальной информации о добросовестных потребителях в отсутствие доказательств о том, что все абоненты ресурсоснабжающей организации перестали оплачивать коммунальные услуги, само по себе не служит основанием для полного прекращения поставки газа.

Право на жилище (и вытекающее из него право на получение коммунальных услуг) является безусловным, что означает обязанность газоснабжающей организации поставлять топливно-энергетические ресурсы на котельные ресурсоснабжающей организации даже при условии, что количество абонентов, исправно оплачивающих коммунальные услуги, равняется одному.

2. Воздушные перевозки, осуществляемые на основании договора авиаперевозки или договора код-шеринга, в силу однородного экономического содержания имеют одинаковые налоговые последствия в виде обложения налогом на добавленную стоимость по ставке ноль процентов

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 июля 2015 г. № 305-КГ15-3206

(Извлечение)

Общество заключило с двумя иностранными авиакомпаниями код-шеринговые соглашения, предметом которых являлось предоставление для пользования иностранным авиакомпаниям мест на воздушных рейсах общества между Москвой и Дели, Москвой и Мумбаи, Москвой и Тегераном.

Налоговый орган отказал обществу в применении по указанным операциям налоговой ставки ноль процентов, предусмотренной подп. 4 п. 1 ст. 164 НК РФ для услуг по перевозке пассажиров, и в возмещении ранее уплаченного налога на добавленную стоимость.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании названного решения недействительным.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что общество не заключало договор перевозки с пассажиром и не выдавало билет, а вступило с иностранной компанией в соглашение, по условиям которого предоставляло места для перевозки пассажиров в обмен на такую же услугу, что позволяет считать спорную операцию услугой по фрахтованию части воздушного судна с экипажем, обложение которой по ставке 0% не предусмотрено.

С указанными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 30 июля 2015 г. отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и удовлетворила требование общества по следующим основаниям.

Правовые основы для заключения соглашений код-шеринга (code-share — буквально “обмен кодом”) регулирует Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору, заключенная в Гвадалахаре 18 сентября 1961 г. (далее — Гвадалахарская конвенция). Российская Федерация является ее участником.

Согласно ст. 1 Гвадалахарской конвенции перевозчик по договору — лицо, являющееся стороной по договору перевозки, фактический перевозчик — лицо, осуществляющее перевозку, предусмотренную договором перевозки. Статья 2 Гвадалахарской конвенции предусматривает, что и перевозчик по договору, и фактический перевозчик являются перевозчиками в смысле Варшавской конвенции.

Существо отношений код-шеринга предполагает, что в рамках данного соглашения его стороны не оказывают услуги по перевозке непосредственно друг другу. Фактическим получателем услуги является авиапассажир, который вне зависимости от оформления авиабилетов тем или иным партнером имеет право на предъявление претензий в том числе фактическому перевозчику.

В такой ситуации перевозка собственных пассажиров и пассажиров партнера на международных авиалиниях должна иметь одинаковые налоговые последствия в виде обложения налогом на добавленную стоимость по ставке 0%.

Материалами дела подтверждено, что в реестрах международных перевозочных документов помимо номеров билетов, выданных иностранными авиакомпаниями — партнерами, указываются и коды выполняемых рейсов — исключительно коды собственных рейсов общества, что подтверждает осуществление последним фактической перевозки. При этом требований об оформлении авиабилетов именно этим перевозчиком ст. 164 НК РФ не содержит.

Применение различных налоговых последствий к одинаковым по своему содержанию хозяйственным операциям в зависимости лишь от того, на чем бланке оформлен билет пассажиру, является прямым нарушением принципа экономической обоснованности налогообложения, установленного п. 3 ст. 3 НК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ также отметила, что к однородным, с экономической точки зрения, отношениям при отсутствии специальных указаний в налоговом законодательстве должны применяться единые налоговые последствия.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Позиции 900, 904 раздела 11 Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утвержденного приказом Минкультуры России от 25 августа 2010 г. № 558, как предполагающие пятилетний срок хранения для документов по назначению и выплате денежных средств на детей, находящихся под опекой (попечительством), личных дел подопечных признаны недействующими со дня вступления в законную силу решения суда

Решение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2015 г. № АКПИ14-1405, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 апреля 2015 г. № АПЛ15-114

(Извлечение)

Приказом Минкультуры России от 25 августа 2010 г. № 558 утвержден Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в

процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения (далее — Перечень).

Раздел 11 Перечня содержит документы, отражающие социально-бытовые вопросы, в том числе социальное страхование, жилищно-бытовые вопросы, организацию досуга.

Согласно п. “б” позиции 900 раздела 11 Перечня личные дела получателей социальной помощи, социального пособия хранятся 5 лет (после снятия получателя с учета).

В соответствии с позицией 904 раздела 11 Перечня документы (копии отчетов, выписки из протоколов, заключения) о выплате пособий, пенсий, выплате по листкам нетрудоспособности, по социальному страхованию хранятся 5 лет.

С. обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующими позиций 900, 904 Перечня в части сроков хранения личных дел получателей социальной помощи, социального пособия и документов (копии отчетов, выписок из протоколов, заключений), в частности о выплате пособий, подтверждающих выплаты пособий опекунам на содержание подопечных, ссылаясь на то, что данные нормы противоречат постановлению Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 “Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан”.

Верховный Суд РФ 4 февраля 2015 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Перечень включает типовые управленческие архивные документы, образующиеся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при осуществлении однотипных (общих для всех или большинства) управленческих функций, независимо от формы собственности, с указанием сроков хранения. Перечень состоит из 12 разделов. Раздел 11 Перечня содержит указание на документы, отражающие социально-бытовые вопросы, в том числе социальное страхование, жилищно-бытовые вопросы, организацию досуга.

Согласно позиции 900 раздела 11 Перечня личные дела получателей ежемесячной выплаты пенсий, получателей социальной помощи, социального пособия, получателей сумм возмещения вреда здоровью в связи с радиационным воздействием, получателей персональных доплат из средств федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации, бюджета муниципалитетов хранятся 5 лет после снятия получателя с учета.

Позиция 904 раздела 11 Перечня предусматривает, что документы (копии отчетов, выписки из протоколов, заключения) о выплате пособий, пенсий, выплате по листкам нетрудоспособности, по социальному страхованию хранятся 5 лет.

В силу ст. 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ “Об опеке и попечительстве” суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному и расходуются в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом РФ и указанным Федеральным законом.

Статьей 37 ГК РФ определено, что опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом “Об опеке и попечительстве”.

Частью 5 ст. 25 названного Закона установлено, что отчет опекуна или попечителя хранится в личном деле подопечного. Правила ведения личных дел подопечных, форма отчета опекуна или попечителя устанавливаются Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 утверждены Правила ведения личных дел несовершеннолетних подопечных. Согласно п. 3 Правил в личное дело включаются, в частности, документы, подтверждающие расходование денежных средств на нужды подопечного, и отчет об использовании денежных средств, а также ежегодные отчеты опекуна о хранении, об использовании имущества подопечного и об управлении этим имуществом с приложением документов (копий товарных чеков, квитанций об уплате налогов, страховых сумм и других платежных документов), утвержденные руководителем органа опеки и попечительства. Этим же постановлением Правительства РФ утверждена форма отчета опекуна или попечителя о хранении, об использовании имущества несовершеннолетнего подопечного и об управлении таким имуществом. Данный отчет в разделе 6 “Сведения о доходах несовершеннолетнего” предусматривает указание таких видов дохода, как алименты, пенсии, пособия и иные социальные выплаты, компенсационные выплаты и дополнительное ежемесячное материальное обеспечение.

В силу п. 19 Правил по достижении подопечным 18 лет его личное дело передается на хранение в архив органа опеки и попечительства. Личные дела подопечных хранятся в архиве органа опеки и попечительства в течение 75 лет.

Вместе с тем согласно позициям 900 и 904 раздела 11 Перечня личные дела получателей социальной помощи, социального пособия и документы (копии отчетов, выписки из протоколов, заключения), в частности о выплате пособий, хранятся 5 лет.

Следовательно, позиции 900 и 904 раздела 11 Перечня не учитывают нормативные положения Правил ведения личных дел несовершеннолетних подопечных, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423.

2. Абзац 6 подраздела 5.1 раздела V Методических рекомендаций по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденных директором Федеральной службы судебных приставов — главным судебным приставом РФ 19 июня 2012 г. № 01-16, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 января 2015 г. № АКПИ14-1287, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № АПЛ15-96

3. Пункт 2.5.3 типовой формы соглашения об осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 13 апреля 2012 г. № 209, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. № АКПИ14-1209, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 апреля 2015 г. № АПЛ15-136

4. Таблица 47 приложения № 1 “Размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации”, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 255

“О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583”, в части установления должностного оклада по должности капитана VII группы судов (столбец 8) признана не противоречащей федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 января 2015 г. № АКПИ14-1343, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 апреля 2015 г. № АПЛ15-99

5. Пункт 3.5 Положения о порядке оплаты и стимулирования труда работников региональных отделений Фонда социального страхования Российской Федерации, утвержденного приказом Минтруда России от 16 ноября 2012 г. № 536н, в части, предусматривающей лишение премии работников, к которым применено дисциплинарное взыскание в период работы, за который начисляется премия, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 23 января 2015 г. № АКПИ14-1384, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 апреля 2015 г. № АПЛ15-100

6. Абзац 4 п. 23 приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 “Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № АКПИ14-1393, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № АПЛ15-140

7. Абзац 1 п. 84, абз. 1, 2, 3 п. 136, абз. 1 п. 196 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, п. 2 приложения № 3 к ним признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 25 февраля 2015 г. № АКПИ14-1518,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2015 г. № АПЛ15-174*

8. Абзац 2 п. 6 Указания Банка России от 7 октября 2013 г. № 3073-У “Об осуществлении наличных расчетов” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 февраля 2015 г. № АКПИ14-1478,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 14 апреля 2015 г. № АПЛ15-128*

9. Абзац 3 п. 32 приложения № 3 к подпрограмме “Обеспечение жильем молодых семей” федеральной целевой программы “Жилище” на 2011—2015 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 26 февраля 2015 г. № АКПИ14-1581,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 июня 2015 г. № АПЛ15-241*

10. Абзац 3 подп. 2 п. 5 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Минюста России и Минфина России от 5 сентября 2012 г. № 174/122н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 февраля 2015 г. № АКПИ14-1432,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 июня 2015 г. № АПЛ15-224*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. В связи с внесением Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ изменений в редакцию ст. 228¹ УК РФ действия осужденного, связанные с незаконным оборотом наркотического средства — дезоморфина, не перестали быть уголовно наказуемыми

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 10 июня 2015 г. № 39-П15*

(Извлечение)

По приговору Калининского районного суда г. Тюмени от 9 апреля 2013 г. Г. (судимый по приговору от 28 мая 2012 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ) осу-

жден по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ) к восьми годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ) — к одному году лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений — к восьми годам трем месяцам лишения свободы; в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 28 мая 2012 г. — к девяти годам лишения свободы.

Г. осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

16 мая 2012 г., в период времени с 14 час. 30 мин. до 16 час., Г. незаконно, с целью сбыта изготовил наркотическое средство дезоморфин массой сухого остатка 0,102 г (в жидком виде 3,47 г), которое незаконно с целью сбыта хранил в своем доме, а затем за 500 руб. передал С. Однако преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку сделка осуществлялась под контролем сотрудников правоохранительных органов, которыми указанное наркотическое средство в тот же день было изъято из незаконного оборота.

Кроме того, 16 мая 2012 г. Г. незаконно без цели сбыта изготовил наркотическое средство дезоморфин массой сухого остатка 0,077 г (в жидком виде 2,41 г), которое незаконно без цели сбыта хранил в своем доме до 17 час. того же дня, когда был задержан и данное наркотическое средство было изъято.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 2 июля 2013 г. приговор в отношении Г. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Тюменского областного суда от 27 февраля 2014 г. приговор и апелляционное определение в отношении Г. изменены: на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ) и ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ), путем частичного сложения наказаний ему назначено восемь лет два месяца лишения свободы, а в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 28 мая 2012 г. — восемь лет одиннадцать месяцев лишения свободы. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2014 г. приговор, апелляционное определение и постановление президиума областного суда в отношении Г. изменены: исключено назначение ему наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Осужденный Г. в надзорной жалобе указывал, что при постановлении приговора суд в нарушение требований ст.ст. 9 и 10 УК РФ ошибочно применил новый уголовный закон, предусматри-

вающий более суровое наказание, в связи с чем просил переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ) на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ).

Президиум Верховного Суда РФ 10 июня 2015 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Г., а также в порядке ч. 1 ст. 412¹² УПК РФ, указал следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, органами предварительного следствия Г. обвинялся в покушении на незаконный сбыт наркотического средства дезоморфина в особо крупном размере (массой 3,47 г в жидком виде).

На момент совершения данного преступления (16 мая 2012 г.) уголовная ответственность за незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере была предусмотрена п. “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ), санкцией которой было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 “Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации”, действовавшего на момент совершения преступления, особо крупным размером наркотического средства дезоморфина в виде жидкости признавалось его количество свыше 2,5 г.

При этом размеры дезоморфина в пересчете на сухой остаток после высушивания жидкости (раствора) до постоянной массы данным постановлением не устанавливались.

На момент вынесения судом приговора вступил в силу Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, устанавливающий трехзвенную дифференциацию уголовной ответственности, в том числе за незаконный сбыт наркотических средств.

Одновременно с уголовным законом с 1 января 2013 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 (в ред. постановления Правительства РФ от 23 октября 2012 г. № 1215), которым утверждены новые размеры (крупный, особо крупный) наркотических средств и психотропных веществ для целей ст.ст. 228, 228¹, 229, 229¹ УК РФ, а также введено новое понятие — “в значительном размере” наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с примечанием к Списку I наркотических средств и психотропных веществ, утвержденному данным постановлением, их количество в жидкостях или растворах, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в Списке I, определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия.

Как установлено судом, Г. покушался на незаконный сбыт дезоморфина в количестве 0,102 г (в пересчете на сухой остаток), что согласно упомянутому Списку наркотических средств и психотропных веществ образует значительный размер.

Таким образом, на момент постановления судом приговора от 9 апреля 2013 г. действовал уголовный закон (п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ), предусматривающий ответственность в том числе за незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере.

Поскольку санкция данного закона является более мягкой (предусматривает лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет) по сравнению с санкцией ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ), суд в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ, определив количество дезоморфина с учетом массы сухого остатка, правильно квалифицировал эти действия Г. по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ).

Вместе с тем Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении Г. на основании ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ.

Согласно материалам уголовного дела 16 мая 2012 г. Г. по месту жительства изготовил и хранил без цели сбыта дезоморфин (в виде жидкости) массой 2,41 г (в пересчете на сухой остаток 0,077 г).

Указанные действия Г. суд при постановлении приговора квалифицировал по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ).

Между тем санкцией ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), действовавшей на момент совершения преступления, за незаконные в том числе изготовление и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере предусматривалось наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничения свободы на срок до трех лет, либо лишения свободы на тот же срок.

Новый уголовный закон (ч. 1 ст. 228 УК РФ в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ), устанавливающий ответственность за те же действия в отношении наркотических средств, но в значительном размере, имеет аналогичную санкцию.

Следовательно, новый уголовный закон, исходя из требований ч. 1 ст. 10 УК РФ, в данном случае не подлежал применению, поскольку он не устраняет преступность деяния, не смягчает наказание и не улучшает иным образом положение осужденного.

В связи с изложенным Президиум Верховного Суда РФ действия Г. в части незаконного изготовления и хранения без цели сбыта наркотического средства дезоморфина массой 2,41 г (в сухом остатке 0,077 г) переqualificировал с ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ) на ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), действовавшей на момент совершения преступления.

2. Согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ; исследование всех других вопросов в присутствии присяжных заседателей, которые могут повлиять на их выбор при принятии решения, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое влечет отмену приговора

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 апреля 2015 г. № 14-П15ПР

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 апреля 2014 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Ф. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 112 УК РФ (по эпизоду в отношении И.) и пп. "а", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ф. оправдан на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением оправдательного вердикта ввиду непричастности к указанным преступлениям, с признанием за ним в этой части права на реабилитацию.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Ф. признан виновным в том, что 30 апреля 2012 г. из личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с А., нанес ему удар кулаком в лицо и причинил телесные повреждения в виде двустороннего перелома нижней челюсти.

Органами предварительного следствия Ф. обвинялся также в причинении И. вреда здоровью средней тяжести и в убийстве двух лиц — К. и У. с целью скрыть другое преступление.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2014 г. приговор в отношении Ф. оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил об отмене судебных решений в отношении Ф. с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Он указал, что в результате нарушения стороной защиты и судом уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства по делу коллегия присяжных заседателей не могла оценить представленные доказательства как достоверные, допустимые, полученные надлежащим образом, в связи с чем вердикт вынесен небеспристрастным составом суда. Помимо этого, в стадии формирования коллегии присяжных заседателей по делу пять кандидатов скрыли важные сведения о себе, в частности привлечение их к административной ответственности. При таких обстоятельствах состав коллегии нельзя признать сформированным в соответствии с законом.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев 15 апреля 2015 г. уголовное дело по надзорному представлению, отменил приговор в отношении Ф., уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Данные особенности судебного следствия перед началом судебного заседания были разъяснены председательствующим судьей участникам процесса с уточнением, что вопросы о недопустимости доказательств рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей.

Несмотря на это, в нарушение указанных выше требований закона в ходе судебного разбирательства, в присутствии присяжных заседателей, без их удаления в совещательную комнату, обсуждались ходатайства по вопросу исследования доказательств, в которых сторона защиты указывала на наличие в показаниях свидетелей существенных противоречий.

Без удаления присяжных заседателей рассматривались и другие процессуальные вопросы, касающиеся процедуры проведения следственных действий.

Так, с участием присяжных заседателей по процессуальным вопросам, связанным с обстоятельствами проведения оперативно-следственных действий с Ф., обнаружения скрытой видеокамеры на месте происшествия, были проведены допросы сотрудников полиции, в ходе которых Ф. сделал заявление о том, что дал признательные показания под пытками.

По вопросам соблюдения законности проверки показаний на месте подсудимого Ф. и свидетеля Р. в присутствии присяжных заседателей проведены допросы понятых Б. и Д., в ходе которых, возражая против оглашения показаний понятого Б., данных им на предварительном следствии в связи с наличием противоречий, защитник заявил, что понятой ничего не помнит, а данный протокол допроса, который просил огласить государственный обвинитель, был написан следователем по своей инициативе.

Кроме того, при присяжных заседателях председательствующий судья выяснял у понятого Д., при каких обстоятельствах он был приглашен для участия в следственных действиях, разъяснялись ли ему права понятого и чем он может объяснить наличие противоречий в его показаниях на следствии и в суде.

Между тем рассмотрение вопросов, касающихся соблюдения процессуальных правил при проведении следственных действий, должно происходить в отсутствие присяжных заседателей.

Из содержания протокола судебного заседания также усматривается, что подсудимый и его защитник неоднократно нарушали регламент судебного заседания, заявляя в присутствии присяжных заседателей о том, что доказательства, представленные стороной обвинения, получены незаконно, посредством давления и подтасовки.

Несмотря на множественность высказываний о признании вины под принуждением, председательствующий судья сделал только одно замечание подсудимому о недопустимости нарушения регламента судебного заседания и не дал никаких разъяснений присяжным заседателям о том, что такие высказывания они не должны принимать во внимание.

Более того, вопреки требованиям закона и данным им же разъяснениям о запрете исследования данных, способных вызвать предубеждение присяжных, председательствующий судья в их присутствии стал выяснять у подсудимого обстоятельства примененного к нему насилия, уточняя при этом, оказывалось ли на него воздействие со стороны сотрудников полиции в присутствии понятых при проверке показаний на месте.

В присутствии присяжных заседателей защитник подвергал сомнению законность получения показаний свидетеля-очевидца Р., поясняя, что его показания можно объяснить оказанным на него давлением со стороны следствия. Такую же оценку показаниям Р. в присутствии присяжных заседателей дал и подсудимый.

Не отвечает требованиям закона и вопрос, заданный Ф. председательствующим судьей в присутствии присяжных заседателей, о том, считает ли он показания Р. оговором и клеветой, на который тот ответил положительно.

Аналогичные нарушения уголовно-процессуального закона были допущены и в ходе прений сторон.

Согласно ст. 336 УПК РФ, с учетом особенностей данного судопроизводства, прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В случае нарушения данных предписаний председательствующий судья останавливает выступающего и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты во внимание при вынесении вердикта.

Из материалов дела следует, что, выступая перед присяжными заседателями, защитник, выйдя за пределы вопросов, подлежащих разрешению ими по конкретному уголовному делу, сообщил, что убийство потерпевших могли совершить дру-

гие лица, подобные убийства совершались и в других местах, но они до настоящего времени не раскрыты, после чего вновь обратил внимание на допущенные, по его мнению, нарушения закона в ходе проведения следственных действий, указав, что осмотр изъятых по делу предметов (в том числе ножа) проводился без участия эксперта.

Вопреки напоминанию председательствующего о том, что стороны не имеют права в прениях ссылаться на процесс получения доказательств, защитник продолжил высказывать свое мнение по поводу их получения и допустимости, убеждая присяжных, что данный нож мог быть приобретен в хозяйственном магазине и представлен экспертам, а отпечатки пальцев руки можно обнаружить на любом месте.

Каких-либо разъяснений присяжным заседателям по поводу недопустимости высказываний, в которых ставилась под сомнение законность представленных присяжным заседателям доказательств, председательствующим дано не было.

В напутственном слове председательствующий судья обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание вопросы о допустимости доказательств, которые им снимались. Однако указанное разъяснение не могло повлиять на решение присяжных заседателей, поскольку ни один из вопросов стороны защиты, касающийся допустимости доказательств, председательствующим снят не был.

Таким образом, в результате неоднократного нарушения стороной защиты и судом уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства коллегия присяжных заседателей была лишена возможности дать объективную оценку представленным по делу доказательствам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, не усмотрев предусмотренных ст. 389²⁵ УПК РФ оснований для отмены, оставила оправдательный приговор без изменения, указав при этом, что приведенные в апелляционном представлении доводы о том, что в присутствии присяжных заседателей сторона защиты высказывалась о недопустимости доказательств, их фальсификации, незаконном ведении предварительного следствия, не являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими отмену оправдательного приговора.

Такой вывод Судебной коллегии ошибочен, поскольку судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Не могут быть признаны законными и обоснованными выводы суда апелляционной инстанции о том, что несообщение суду кандидатами в присяжные заседатели сведений о привлечении их к административной ответственности не является основанием для пересмотра судебных решений. Принимая указанное решение, Судебная коллегия оставила без внимания, что согласно ч. 3 ст. 328 УПК РФ председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их

обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

По смыслу этой нормы уголовно-процессуального закона правдивые ответы кандидатов в присяжные заседатели на задаваемые им вопросы и представление иной информации о себе является обязательным условием формирования законного состава коллегии присяжных заседателей.

Как указано в протоколе судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим судьей перед кандидатами в присяжные был поставлен вопрос, есть ли среди них лица, которые привлекались к административной ответственности за последний год. На поставленный вопрос, который носил конкретный характер и должен был восприниматься однозначно, никто из кандидатов в присяжные не ответил утвердительно.

Согласно представленным материалам к административной ответственности за данный период на момент формирования коллегии при-

сяжных заседателей были привлечены: Б. — 4 раза, Х. — 9 раз, М. — 4 раза, о чем им было достоверно известно. Впоследствии названные кандидаты в присяжные заседатели вошли в основной состав коллегии присяжных заседателей и приняли участие в вынесении вердикта.

Остальные присяжные заседатели, указанные в надзорном представлении, привлекались к административной ответственности за пределами поставленного в вопросе периода.

Поскольку эти кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию о привлечении их к административной ответственности, сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на мотивированный или немотивированный отводы и, как следствие, на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах допущенные по делу нарушения уголовно-процессуального закона относятся к существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

Судья не вправе участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, если ранее он принимал участие в рассмотрении дела по обвинению соучастника этого лица в совершении того же преступления

*Постановление президиума
Тверского областного суда
от 26 января 2015 г.*

(Извлечение)

По приговору Кимрского городского суда Тверской области от 26 июля 2013 г., постановленному в соответствии с главой 40¹ УПК РФ, Г. осужден по п. “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, ч. 1 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ и по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. С учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Г. осужден к четырнадцати годам лишения свободы со штрафом, с лишением права занимать в правоохранительных органах должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на пятнадцать лет.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 16 декабря 2014 г. кассационные жалобы защитника осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Г. признан виновным в незаконном сбыте психотропных веществ в особо крупном размере, в покушении на незаконный сбыт психотропного вещества в особо крупном размере, в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ в особо крупном размере и в приготовлении к незаконному сбыту психотропного вещества в особо крупном размере.

В кассационных жалобах защитник просил состоявшиеся судебные решения отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение, в том числе по тем основаниям, что приговор постановлен незаконным составом суда.

Президиум Тверского областного суда 26 января 2015 г. жалобы защитника удовлетворил, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

В силу конституционных принципов независимости, объективности и беспристрастности судей, а также по смыслу положений ст. 63 УПК РФ, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось

такое лицо, в том числе и тех соучастников, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастника преступления, в совершении которого обвиняется лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица.

Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, следует, что Г. приобрел у известного ему лица психотропное вещество. После этого Г., реализуя умысел, направленный на сбыт указанного вещества двум лицам, получив сообщение о месте “закладки”, сообщил об этом первому лицу. Это лицо в неустановленное время, но не позднее 16 час. 20 мин. 10 августа 2011 г., забрало в указанном Г. месте “закладку” с психотропным веществом общей массой 420,933 г, из которых 220,98 г предназначалось для него, а 199,953 г для второго лица. Далее, первое лицо по указанию Г. без цели сбыта оставило для второго лица путем “закладки” на земле около дома № 12 по ул. 3-я Кооперативная г. Кимры Тверской области предназначавшуюся ему часть психотропного вещества массой 199,953 г. Второе лицо около 16 час. 20 мин. 10 августа 2011 г., после того как забрало из данной “закладки” психотропное вещество массой 199,953 г, было задержано сотрудниками Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

Согласно же представленной копии приговора в отношении Х. он осужден за приготовление к незаконному сбыту психотропного вещества в особо крупном размере при следующих обстоятельствах. Х., имея преступный умысел на незаконный сбыт психотропного вещества в особо крупном размере, в период с 16 час. 20 мин. до 16 час. 40 мин. 10 августа 2011 г., находясь у дома № 12 по ул. 3-я Кооперативная г. Кимры Тверской области, приобрел у неустановленного следствием лица психотропное вещество общей массой 199,953 г, которое хранил до момента его задержания в 16 час. 40 мин. 10 августа 2011 г. сотрудниками Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

Таким образом, фактические обстоятельства дела в отношении Х. свидетельствуют о том, что вторым лицом, приобретшим у Г. психотропное вещество массой 199,953 г, являлся Х.

С учетом того, что приговоры в отношении Г. и Х. постановлены одним и тем же судьей, следует признать, что принцип объективности и беспристрастности суда соблюден не был.

Поскольку настоящее уголовное дело было рассмотрено с нарушением требований ч. 2 ст. 61 УПК РФ, ч. 1 ст. 62 УПК РФ, т.е. незаконным составом суда, это в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ явилось основанием для отмены президиумом Тверского областного суда состоявшихся судебных решений и передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГРАЖДАНАМИ, ЛИШИВШИМИСЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ, ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО СЕРТИФИКАТА, РАССМОТРЕННЫМ В 2009–2014 ГОДАХ

Верховным Судом РФ проведено изучение практики рассмотрения судами в 2009–2014 годах гражданских дел, связанных с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата.

В соответствии с абз. 1 ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” чрезвычайная ситуация — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Согласно классификации, содержащейся в постановлении Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 “О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера”, в зависимости от количества людей, пострадавших в чрезвычайной ситуации, границ ее распространения и размера материального ущерба выделяются чрезвычайные ситуации локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального и федерального характера.

Как следует из положений п. 1 и подп. “а” п. 4 Правил выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по

предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110, финансовое обеспечение мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций регионального, межрегионального и федерального характера, включая погашение государственных жилищных сертификатов, выданных гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате указанных чрезвычайных ситуаций, осуществляется за счет бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий.

В 2009–2014 годах на территории 22 субъектов Российской Федерации происходили чрезвычайные ситуации, в связи с которыми выпускались государственные жилищные сертификаты для предоставления гражданам, утратившим жилые помещения. Из указанного выше числа в 14 субъектах Российской Федерации чрезвычайные ситуации были вызваны стихийными бедствиями. К таким субъектам относятся: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Чеченская Республика, Камчатский край, Краснодарский край, Ставропольский край, Амурская область, Кемеровская область, Оренбургская область, Сахалинская область.

Изучение судебной практики показало, что суды в 2009–2014 годах, как правило, рассматривали две ка-

теории дел, связанных с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата.

Первая категория дел — это дела о признании права на получение государственного жилищного сертификата. По данной категории дел гражданами заявлялись следующие требования: о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, имеющих право на получение названного сертификата, о понуждении к выдаче государственного жилищного сертификата, об установлении факта постоянного проживания в жилом помещении, утраченном в результате стихийного бедствия.

Ко второй категории дел относились дела о реализации выданного государственного жилищного сертификата, по которым гражданами заявлялись требования о продлении срока действия государственного жилищного сертификата, о замене государственного жилищного сертификата на новый с новым сроком действия.

Указанные дела подлежат разрешению в порядке искового производства.

При рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата, суды руководствовались:

Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” (далее — Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ);

постановлением Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561 “О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями”;

постановлением Правительства РФ от 9 октября 1995 г. № 982 “Об утверждении Порядка выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями”;

Порядком и условиями выдачи государственных жилищных сертификатов (во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561), утвержденными Министром РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министром строительства РФ, Министром финансов РФ 10 июля 1995 г. (далее — Порядок и условия выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г.);

постановлением Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110 “О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий”;

постановлением Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 750 “О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий” (утратило силу в связи с принятием постановления Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110).

Согласно преамбуле к Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ данный Федеральный за-

кон определяет общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах Российской Федерации или его части, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В соответствии с п. 1 ст. 18 названного Федерального закона граждане Российской Федерации имеют право на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций. В п. 2 данной статьи Закона определено, что порядок и условия, виды и размеры компенсаций и социальных гарантий, предоставляемых гражданам Российской Федерации в соответствии с п. 1 этой статьи, устанавливаются законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В целях оказания помощи гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, Правительством РФ 7 июня 1995 г. принято постановление № 561 “О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями” (далее — постановление Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561).

Пунктом 1 указанного постановления для граждан Российской Федерации, лишившихся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями, признан необходимым выпуск государственных жилищных сертификатов. Государственные жилищные сертификаты выдаются на основании решения Правительства РФ.

Право на получение государственного жилищного сертификата имеют лица, являвшиеся гражданами Российской Федерации на момент чрезвычайной ситуации, в результате которой они лишились жилого помещения.

Решением городского суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, И. отказано в удовлетворении иска к правительству области, администрации городского округа о признании права на получение государственного жилищного сертификата и в возложении обязанности включить в список граждан, лишившихся жилья в результате землетрясения.

Суд установил, что И. с 2003 года проживала и была зарегистрирована в жилом помещении (квартире), принадлежавшем на праве собственности ее сестре. 2 августа 2007 г. произошло землетрясение, в результате которого дом и расположенная в нем квартира были повреждены. Заключение межведомственной комиссии дом был признан аварийным и подлежащим сносу, а затем демонтирован. Помощи в восстановлении жилищных прав ей оказано не было в связи с отсутствием гражданства Российской Федерации. В сентябре 2011 г. И. получила гражданство Российской Федерации и вновь обратилась в администрацию городского округа с заявлением о включении ее в список граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата, в чем ей было отказано.

Отказывая в удовлетворении искового заявления И., суд, руководствуясь п. 1 ст. 18 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ и п. 1 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561, пришел к обоснованному выводу о том, что государством гарантируется предоставление государственного жилищно-

го сертификата лишь гражданам Российской Федерации, которые постоянно проживали в жилом помещении и лишились его в результате стихийного бедствия. При этом суд указал, что получение впоследствии И. гражданства Российской Федерации не свидетельствует о возникновении у нее права на получение государственного жилищного сертификата.

Согласно п. 1 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561 государственные жилищные сертификаты выпускаются для граждан Российской Федерации, лишившихся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций.

В силу абз. 2 п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561 государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам, постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия, террористического акта или пресечения террористического акта правомерными действиями.

Государственный жилищный сертификат выдается гражданам в случае утраты ими в результате стихийного бедствия жилого помещения, которое являлось для них единственным и в котором они были зарегистрированы и постоянно проживали.

Разрешая споры о признании права на получение государственного жилищного сертификата, судебные инстанции правильно исходили из того, что право на его получение и, следовательно, выделение государственной помощи в связи с утратой жилого помещения имеют граждане Российской Федерации при одновременном наличии следующих условий:

постоянного проживания на момент чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия в утраченном жилом помещении;

регистрации на момент чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия в утраченном жилом помещении; утраты единственного жилого помещения в результате стихийного бедствия.

Перечисленные обстоятельства являются юридически значимыми для правильного разрешения споров о признании права на получение государственного жилищного сертификата.

Решением городского суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, Ш. отказано в удовлетворении иска к администрации городского округа о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения.

Суд установил, что Ш. на основании свидетельства о праве на наследство является собственником 2/3 доли квартиры в многоквартирном доме. 19 июня 2013 г. в городе, где расположено данное жилое помещение, произошло землетрясение. Из заключения межведомственной комиссии от 22 июня 2013 г. следует, что указанный многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу. На момент землетрясения Ш. постоянно проживал и был зарегистрирован в другом жилом помещении (квартире), принадлежащем на праве собственности его матери. В жилом помещении (квартире), принадлежавшем на праве собственности Ш., на момент землетрясения постоянно проживали и были зарегистрированы Р. и П., соответственно сын и внучка второй жены его отца.

Руководствуясь абз. 2 п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561, суд пришел к правильному выводу об отсутствии у истца права на получение государственного жилищного сертификата и включение в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения, поскольку он на момент чрезвычайной ситуации в утраченном жилом помещении постоянно не проживал.

Оставляя без изменения решение городского суда, суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что государственные жилищные сертификаты выдаются постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент стихийного бедствия гражданам, в иных случаях риск случайной гибели или случайного повреждения своего имущества несет собственник (ст. 211 ГК РФ).

Решением городского суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, отказано в удовлетворении искового заявления Р. к правительству области, управлению федерального казначейства по области, Правительству РФ, МЧС России, Минфину России о признании права на получение государственного жилищного сертификата и возложении обязанности выдать государственный жилищный сертификат.

Судом было установлено, что 2 августа 2007 г. на территории города произошло землетрясение. В результате данного землетрясения жилой дом, в котором находилось жилое помещение (квартира), принадлежащее на праве совместной собственности истцу и ее супругу, признан непригодным для проживания и выведен из жилищного фонда. Кроме того, судом было установлено, что на момент землетрясения истцу на праве собственности принадлежала доля в другом жилом доме, в котором истец была зарегистрирована.

Принимая решение об отказе в иске, суд, руководствуясь п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561, исходил из того, что необходимым условием возникновения права на получение государственного жилищного сертификата является утрата гражданином единственного жилого помещения, в котором он постоянно проживал и был зарегистрирован на момент чрезвычайной ситуации. В данном случае такое условие выполнено не было.

Следует отметить, что 24 марта 2015 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 12 марта 2015 г. № 213 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями” (далее — постановление Правительства РФ от 12 марта 2015 г. № 213). Названным постановлением редакция п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561 была уточнена в части условий, при наличии которых граждане приобретают право на получение государственного жилищного сертификата.

Так, согласно действующей редакции п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561 государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам при одновременном выполнении на момент чрезвычайной ситуации следующих условий: постоянное проживание в утраченном жилом помещении; регистрация по месту жительства в утраченном жилом помещении. Государственные жилищные сертификаты выдаются гражданину, для которого и для членов семьи которого утраченное жилое помещение являлось единственным.

В соответствии с абз. 1 п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561 государственные жилищные сертификаты выдаются из расчета предоставления гражданам общей площади по социальной норме в размере 33 кв.м для одиноких граждан, 42 кв.м на семью из двух человек и по 18 кв.м на каждого члена семьи при составе семьи три и более человек.

Данной нормой до внесения изменений в постановление Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561 постановлением Правительства РФ от 12 марта 2015 г.

№ 213 не был определен круг лиц, относящихся к членам семьи гражданина, имеющего право на получение государственного жилищного сертификата.

В связи с этим при определении круга лиц, относящихся к членам семьи гражданина, управомоченного на получение государственного жилищного сертификата, судами применялись положения ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, согласно которым к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Проживание граждан в жилом помещении, утраченном собственником в результате чрезвычайной ситуации, само по себе не свидетельствует о том, что они являются членами семьи собственника данного жилого помещения, и о возникновении у них права на получение государственного жилищного сертификата.

О. обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования, министерству финансов области, министерству социальной защиты области, правительству области, МЧС России, Минфину России о включении ее с несовершеннолетним сыном в список граждан на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения.

В обоснование заявленных требований О. указала, что вступившим в законную силу судебным решением установлен факт ее проживания вместе с несовершеннолетним сыном в квартире, принадлежащей на праве собственности Ю.

Суд, разрешая спор, установил, что на момент землетрясения в квартире, принадлежащей на праве собственности Ю., был зарегистрирован только собственник. Истец и ее несовершеннолетний сын не были вселены в качестве членов семьи собственника в указанное жилое помещение. Брак с Ю. истец зарегистрировала 8 августа 2008 г., т.е. после произошедшего стихийного бедствия.

Отказывая в удовлетворении исковых требований О., суд руководствовался абз. 1 и 2 п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561, согласно которым государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам, постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент чрезвычайной ситуации, а также ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, определяющей лиц, относящихся к членам семьи собственника жилого помещения, и пришел к выводу о том, что О. не может быть признана членом семьи собственника жилого помещения и, соответственно, включена с несовершеннолетним сыном в список граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата.

При этом суд исходил из того, что доказательств, с достоверностью подтверждающих вселение истца с сыном в квартиру, принадлежащую на праве собственности Ю., в качестве членов семьи собственника, а также прекращение их права пользования другим жилым помещением по месту регистрации на момент землетрясения, представлено не было. Установленный судебным решением факт проживания истца вместе с несовершеннолетним сыном в спорной квартире сам по себе не может свидетельствовать о признании их членами семьи собственника жилого помещения и возникновении у них права на получение мер государственной поддержки.

Приведенные выводы суда соответствуют положениям п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561 о том, что государственные жилищные

сертификаты выдаются с учетом всех членов семьи гражданина, управомоченного на его получение, во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, а также разъяснениям, содержащимся в подп. “б” п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации”.

Обобщение судебной практики показало, что, разрешая споры о признании права на получение государственного жилищного сертификата, суды выясняли причины, в силу которых граждане — собственник жилого помещения или члены его семьи — не были зарегистрированы или отсутствовали в утраченном жилом помещении на момент стихийного бедствия. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли исковые заявления о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате стихийного бедствия.

Временное отсутствие гражданина в жилом помещении, утраченном в результате стихийного бедствия, не лишает его права на получение государственного жилищного сертификата.

Решением районного суда удовлетворен иск У. к администрации округа, администрации области о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения.

Разрешая спор, суд установил, что на момент землетрясения истец проходил военную службу по призыву. До призыва на военную службу он проживал в жилом помещении, принадлежавшем на праве собственности его матери. Жилой дом, в котором находилось указанное жилое помещение, признан аварийным и подлежащим сносу.

Руководствуясь ч. 2 ст. 31 ЖК РФ, в силу которой члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи, и абз. 2 п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561, суд пришел к выводу о том, что истец постоянно проживал в утраченном в результате землетрясения жилом помещении как член семьи собственника жилого помещения, его отсутствие на момент стихийного бедствия носило временный характер, в связи с чем признал его право на получение государственного жилищного сертификата.

Решением районного суда удовлетворен иск П. к администрации округа, коллегии администрации области о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения.

Разрешая спор, суд установил, что 19 июня 2013 г. на территории города произошло землетрясение. В результате данного землетрясения жилой дом, в котором находилось жилое помещение (квартира), принадлежащее на праве общей долевой собственности истцу, ее родителям и брату, признан аварийным и подлежащим сносу. В данном жилом помещении истец постоянно проживала и была зарегистрирована с 20 мая 1989 г. 16 августа 2006 г. истец была снята с регистрационного учета по месту жительства в связи с поступлением на обучение в образовательное учреждение, в котором обучалась, в том числе в интернатуре, на дневном (очном) отделении. С 20 сентября 2006 г. по 8 августа 2013 г. истец проживала и была зарегистрирована в общежитии образовательного учреждения.

Руководствуясь абз. 2 п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561, согласно которо-

му государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам, постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент чрезвычайной ситуации, суд пришел к выводу о том, что временное отсутствие в жилом помещении не лишает истца (собственника жилого помещения) права на получение государственного жилищного сертификата.

Выводы судов о том, что временное отсутствие гражданина в жилом помещении, утраченном в результате стихийного бедствия, не лишает его права на получение государственного жилищного сертификата, являются правильными.

Согласно п. 4 Порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г. списки граждан, имеющих право на получение государственных жилищных сертификатов, утвержденные решением исполнительного органа субъекта Российской Федерации, являются основанием для их получения у эмитента государственных жилищных сертификатов либо уполномоченного им органа субъекта Российской Федерации.

Для включения в названные списки граждане, лишившиеся жилых помещений в результате стихийных бедствий, должны представить в органы исполнительной власти заявление о выдаче государственного жилищного сертификата, паспорт или иной документ, удостоверяющий личность и имеющий юридическую силу, а также справку органов местного самоуправления, подтверждающую факт, что граждане лишились жилья в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий (пп. 2, 3 Порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г.).

Таким образом, при наличии условий выдачи государственного жилищного сертификата, установленных п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561, обязательным условием реализации права на его получение является обращение граждан, лишившихся жилого помещения, в органы исполнительной власти с соответствующим заявлением, к которому должны быть приложены все необходимые документы.

Реализация гражданином права на получение государственного жилищного сертификата носит заявительный характер.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что указанный порядок в ряде случаев гражданами не соблюдался, в связи с чем они не включались в списки граждан, лишившихся жилых помещений в результате стихийных бедствий.

Отсутствие лица в списках граждан, лишившихся жилых помещений в результате стихийных бедствий, не рассматривается судами в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении исковых заявлений таких лиц о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в списки граждан, имеющих право на его получение. Суды выясняли причины, препятствовавшие истцам обратиться в органы исполнительной власти с заявлением или представить к данному заявлению все необходимые документы, указанные в п. 3 Порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли иски о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в списки граждан, имеющих право на получение указанного сертификата.

Решением районного суда удовлетворен иск М. к администрации округа, администрации области о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения.

Разрешая спор, суд установил, что 19 июня 2013 г. на территории города произошло землетрясение. Истцу М. администрацией области было отказано во включении в список граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата, поскольку при обращении с соответствующим заявлением в администрацию области она не представила паспорт. Указанный документ не был представлен истцом по причине его замены в связи с достижением 45-летнего возраста, что следует из копии нового паспорта гражданина Российской Федерации, выданного на имя истца 29 июля 2013 г. Вместе с тем суд установил, что истец постоянно проживала и была зарегистрирована в утраченном в результате землетрясения жилом помещении, которое являлось для нее единственным.

Руководствуясь абз. 2 п. 2 постановления Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 561, согласно которому государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам, постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент чрезвычайной ситуации, суд пришел к обоснованному выводу о том, что истец имеет право на получение государственного жилищного сертификата.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, отказано в удовлетворении иска И. и Е. к правительству области в части включения в список граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата в связи с наводнением.

Отказывая в удовлетворении иска в указанной части, суд, руководствуясь п. 3 Порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г., исходил из того, что получение государственного жилищного сертификата носит заявительный характер. С заявлением о выдаче государственного жилищного сертификата в органы исполнительной власти истцы не обращались. Доказательств того, что установленный порядок истцами не был соблюден по уважительной причине, суду не представлено.

Приведенную практику судов следует признать правильной.

Как показывает анализ судебной практики, с требованиями о признании права на получение государственного жилищного сертификата и о понуждении выдать названный сертификат обращались в ряде случаев граждане, которым помощь в восстановлении их жилищных прав уже была оказана.

Выделение государственного жилищного сертификата гражданину, получившему безвозмездную субсидию в связи с утратой жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, действующим законодательством не предусмотрено.

Решением районного суда, отмененным апелляционным определением краевого суда, удовлетворен иск Б. и Х. к Правительству РФ, Минфину России, МЧС России и его управлению по краю, министерству строительства и архитектуры края о признании права на получение государственного жилищного сертификата.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил, что истцы включены в дополнительный список граждан, лишившихся жилого помещения в результате наводнения, произошедшего в июне 2002 г. на территории Южного федерального округа, и на этом основании пришел к выводу, что истцы имеют право на выделение государственного жилищного сертификата.

Отменяя решение суда, апелляционная инстанция указала, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, поскольку в целях ликвидации последствий паводка, произошедшего в июне 2002 г. на территории Южного федерального округа, Правительством РФ 1 июля 2002 г. было принято постановление № 492 "О первоочередных ме-

рах по ликвидации последствий паводка, произошедшего в июне 2002 г. на территории Южного федерального округа”.

Согласно п. 10 названного постановления средства из федерального бюджета на строительство или приобретение жилья предоставлялись в виде безвозмездных субсидий. Для получения субсидий граждане открывали в учреждениях Сбербанка России именные блокированные счета, а в Республике Дагестан граждане, проживавшие в населенных пунктах, расположенных на расстоянии 10 километров и более от ближайшего учреждения Сбербанка России, — лицевые счета. Средства, находившиеся на указанных счетах, использовались на строительство или приобретение жилья при наличии договора, заключенного в порядке, установленном Госстроем России. При этом финансирование строительства жилья осуществлялось по индивидуальному графику.

Во исполнение постановления Правительства РФ от 1 июля 2002 г. № 492 Госстрой России разработал Порядок использования средств безвозмездных субсидий, предоставляемых гражданам, лишившимся жилья или части его в результате паводка, произошедшего в июне 2002 года на территории Южного федерального округа, и утвердил его приказом от 9 июля 2002 г. № 130.

В соответствии с названным порядком Х. на состав семьи из пяти человек были выделены денежные средства в сумме 1 449 000 руб., Б. на состав семьи из шести человек — 1 738 800 руб.

30 июня 2009 г. между С. (продавцом) и Б. (покупателем) был заключен договор купли-продажи жилого дома, по условиям которого был приобретен жилой дом общей площадью 104,1 кв.м, а продавцу перечислены полученные на приобретение жилого помещения денежные средства (субсидия). 24 октября 2009 г. был заключен договор купли-продажи жилого дома между Ч. (продавцом) и Х. (покупателем). Согласно условиям указанного договора семья Х. (пять человек) приобрела жилой дом общей площадью 163,7 кв.м.

С учетом совокупности исследованных по делу доказательств и руководствуясь п. 10 постановления Правительства РФ от 1 июля 2002 г. № 492, а также Порядком использования средств безвозмездных субсидий, предоставляемых гражданам, лишившимся жилья или части его в результате паводка, произошедшего в июне 2002 года на территории Южного федерального округа, утвержденным приказом Госстроя России от 9 июля 2002 г. № 130, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что государством выполнены обязательства перед истцами, лишившимися жилого помещения в результате паводка, произошедшего в июне 2002 г. на территории Южного федерального округа, и отказал в удовлетворении требования о признании права на получение государственного жилищного сертификата.

Истечение срока действия жилищного сертификата на получение жилья не влечет утрату обладателями жилищных сертификатов, не реализовавшими их по объективным причинам либо вследствие действий третьих лиц, права на возмещение ущерба, причиненного их имуществу вследствие чрезвычайной ситуации.

А. обратился в суд с исковым заявлением к министерству финансов республики, Минфину России о замене государственного жилищного сертификата на новый.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований А., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу об отсутствии уважительных причин пропуска срока реализации государственного жилищного сертификата.

Отменяя вынесенные по делу судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с данным выводом и признала его не соответствующим требованиям закона, указав следующее.

На момент обращения истца в министерство финансов республики за заменой государственного жилищного сертификата реализация таких сертификатов осуществлялась в соответствии с Порядком выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями, утвержденным постановлением Правительства РФ от 9 октября 1995 г. № 982 (далее — Порядок).

В соответствии с п. 2 данного Порядка сертификат является свидетельством, удостоверяющим право гражданина Российской Федерации на получение жилого помещения или социальной выплаты для приобретения жилого помещения за счет бюджетных ассигнований.

В силу п. 6 Порядка список граждан на получение государственного жилищного сертификата утверждается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и направляется в МЧС России, которое после согласования списка направляет его в Минфин России для осуществления последующего погашения сертификатов.

Срок действия сертификата установлен в п. 4 Порядка и составляет один год с даты выдачи гражданину Российской Федерации. По истечении указанного срока сертификат является недействительным.

Пунктом 13 Порядка предусмотрено, что в случае утери (порчи), установления несоответствия в оформлении сертификата или внесения изменений в список на основании документов, подтверждающих эти факты, Минфин России осуществляет замену выданных бланков сертификатов.

Срок действия такого сертификата соответствует сроку действия ранее выданного сертификата, а в случае смерти владельца сертификата или члена семьи владельца сертификата, включенного в список, срок действия нового сертификата составляет один год с даты его выдачи.

По смыслу законоположений, содержащих правовые гарантии возмещения гражданам ущерба, причиненного их имуществу вследствие стихийных бедствий, посредством помощи в приобретении жилого помещения, государственная финансовая поддержка в приобретении жилого помещения осуществляется с целью возмещения гражданам ущерба, причиненного их имуществу стихийным бедствием и, соответственно, должна быть оказана до тех пор, пока причиненный ущерб не будет возмещен.

При этом органы государственной власти, уполномоченные на осуществление финансовой поддержки указанной выше категории граждан, обязаны в полной мере обеспечить получение гражданами финансовой помощи на приобретение жилого помещения в качестве возмещения ущерба, причиненного их имуществу чрезвычайной ситуацией.

Вместе с тем истечение срока действия жилищного сертификата на получение жилья не влечет утрату обладателями жилищных сертификатов, не реализовавшими их по объективным причинам либо вследствие действий третьих лиц, права на возмещение ущерба, причиненного их имуществу вследствие чрезвычайной ситуации.

В связи с этим обстоятельствами, имеющими юридическое значение для данного дела и подлежащими установлению в ходе судебного разбирательства, явля-

ются характер причин пропуска истцом срока реализации сертификата, взаимосвязь этих причин с действиями третьих лиц, в частности насколько своевременно и надлежаще уполномоченные должностные лица исполнили свои обязанности, направленные на обеспечение реализации прав граждан на получение государственной финансовой помощи.

Между тем перечисленные обстоятельства судом по делу установлены не были.

Указав, что истец своевременно в период действия сертификата обратился в соответствующие органы с письменным заявлением о замене сертификата в связи со смертью матери, суд не выяснил, разъяснялись ли органами исполнительной власти и местного самоуправления, принявшими правовые акты, касающиеся внесения соответствующих изменений в список граждан на получение государственных жилищных сертификатов, необходимость замены ранее выданного истцу сертификата и порядок его замены (*определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 30-КГ14-1*).

Решением городского суда удовлетворен иск С. к министерству финансов республики, Минфину России о замене государственного жилищного сертификата на новый.

Принимая решение по делу, суд установил, что С. был включен в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения, произошед-

шего 26 февраля 2012 г. Истцу 18 сентября 2012 г. был выдан именной государственный жилищный сертификат, в который были внесены неверные данные о дате выдачи его паспорта. При оформлении нового государственного жилищного сертификата работниками министерства финансов республики второй раз была допущена ошибка в виде указания неверной даты выдачи государственного жилищного сертификата. Срок действия сертификата истек 18 сентября 2013 г., поэтому деньги ответчиком на счет продавца квартиры, приобретенной истцом, перечислены не были.

Руководствуясь пп. 2, 4, 6, 13 Порядка, суд пришел к обоснованному выводу о том, что государственный жилищный сертификат не был реализован по независящим от истца причинам, и удовлетворил иск о замене государственного жилищного сертификата на новый.

Обобщение судебной практики по делам, связанным с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата, показало, что судами при рассмотрении названных дел правильно применяется законодательство, регламентирующее предоставление гражданам государственных жилищных сертификатов.

(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
21 октября 2015 г.)

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ

Верховным Судом РФ проведено изучение практики рассмотрения судами дел по индивидуальным трудовым спорам, одной из сторон которых являлся работник — спортсмен или тренер.

Понятие спортсменов и тренеров как работников, состоящих в трудовых отношениях, определено ч. 1 ст. 348¹ ТК РФ. Согласно названной норме спортсменами признаются работники, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным видам или видам спорта, а тренерами — работники, трудовая функция которых состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов.

При этом под спортом в соответствии с п. 12 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” понимается сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. Согласно п. 18 указанной статьи Закона спортивное соревнование представляет собой состязание среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания, проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту).

Характер труда спортсменов и тренеров в сфере спорта определяется, в частности, повышенными физическими и психологическими нагрузками, испытываемыми работниками, а также такими специфическими признаками, как необходимость обеспечения мобильности работников, работы в выходные и нерабочие праздничные дни, во многих случаях отсутствие четко определенного рабочего места и другие.

Изучение судебной практики показало, что судами при рассмотрении трудовых споров в качестве спорт-

сменов рассматривались работники, занимавшие должности спортсменов, спортсменов-инструкторов, спортсменов-профессионалов по видам спорта, а в качестве тренеров — работники, занимавшие должности тренеров (старших, главных тренеров), тренеров-преподавателей. В качестве работодателей выступали физкультурно-спортивные организации различных организационно-правовых форм, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта, такие как спортивные клубы, центры спортивной подготовки, организации дополнительного образования детей, профессиональные образовательные организации и другие.

Как следует из представленных на изучение материалов судебной практики, судами в основном рассматривались дела по искам спортсменов, тренеров к работодателям о взыскании задолженности по выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, денежной компенсации за нарушение установленного срока их выплаты и взыскании компенсации морального вреда. Несколько реже работниками предъявлялись требования о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, признании незаконными и отмене приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, другие требования.

Случаи рассмотрения судами дел по искам работодателей к спортсменам, тренерам имели единичный характер. Работодателями предъявлялись, в частности, требования о признании недействительным трудового договора, о взыскании со спортсмена денежной выплаты в связи с расторжением трудового договора по инициативе работодателя по основанию, относящемуся к дисциплинарным взысканиям.

При рассмотрении указанных дел судами применялись общие правила, закрепленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права (ст.ст. 5, 6, 8—10 ТК РФ), которыми определяется единство правового регулирования труда

всех работников, а также специальные нормы, предусмотренные главой 54¹ ТК РФ “Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров”, учитывающие особый характер и условия труда спортсменов и тренеров, психофизиологические особенности организма спортсменов.

Порядок установления особенностей регулирования труда спортсменов и тренеров определен ч. 3 ст. 348¹ ТК РФ.

Согласно названной норме особенности регулирования труда спортсменов, тренеров устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с общими требованиями о порядке принятия таких актов, закрепленными ст. 8 ТК РФ, с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Понятие и статус общероссийских спортивных федераций определены Федеральным законом “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”. Согласно п. 6 ст. 2 названного Закона общероссийская спортивная федерация представляет собой общероссийскую общественную организацию, которая создана на основе членства, получила государственную аккредитацию и целями которой являются развитие одного или нескольких видов спорта на территории Российской Федерации, их пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов — членов спортивных сборных команд Российской Федерации. В силу ч. 1 ст. 14 Закона создание, деятельность, реорганизация и ликвидация общероссийских спортивных федераций осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях с учетом особенностей, предусмотренных названным Законом.

На основании положений ч. 1 ст. 16 указанного Закона общероссийские спортивные федерации наделены, в частности, правами:

организовывать и проводить по соответствующему виду спорта чемпионаты, первенства и кубки России, разрабатывать и утверждать положения (регламенты) о таких соревнованиях (п. 1);

утверждать нормы, устанавливающие права, обязанности (в том числе нормы, устанавливающие ограничения перехода (условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации) и спортивные санкции для признающих такие нормы субъектов физической культуры и спорта (п. 5).

Следует иметь в виду также, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 16 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” право общероссийских спортивных федераций на проведение чемпионатов, первенств и кубков России по соответствующему виду спорта может быть делегировано иным созданным в виде некоммерческих организаций физкультурно-спортивным организациям.

При применении положений об особенностях регулирования труда спортсменов и тренеров, установленных в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 348¹ ТК РФ, судам надлежит учитывать следующее.

В силу ст. 252 ТК РФ, определяющей общие положения об основаниях и порядке установления особенностей регулирования труда отдельных категорий работников, особенности регулирования труда, влекущие за собой снижение уровня гарантий работникам, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности, могут устанавли-

ваться исключительно Трудовым кодексом РФ либо в случаях и порядке, им предусмотренных.

Указанные особенности регулирования труда спортсменов, тренеров, которые в соответствии со ст. 252 ТК РФ могут устанавливаться исключительно Трудовым кодексом РФ, а также случаи и порядок их установления другими актами, содержащими нормы трудового права, определяются главой 54¹ ТК РФ (ч. 4 ст. 348¹ ТК РФ).

Следовательно, такие особенности регулирования труда спортсменов, тренеров могут устанавливаться другими актами, содержащими нормы трудового права, указанными в ч. 3 ст. 348¹ ТК РФ, только в случаях и порядке, определенных главой 54¹ ТК РФ. В частности, особенности режима рабочего времени спортсменов, тренеров, привлечения их к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также особенности оплаты труда спортсменов, тренеров в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни могут устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами (ч. 5 ст. 348¹ ТК РФ).

Индивидуальные трудовые споры между физкультурно-спортивными организациями (работодателями) и спортсменами (работниками) разрешаются судами общей юрисдикции.

Изучение судебной практики показало, что в отдельных случаях у судов вызывало сложность разрешение вопроса о возможности принятия к производству искового заявления по индивидуальному трудовому спору между физкультурно-спортивной организацией и спортсменом.

Такие затруднения у судов возникали в связи с наличием в трудовом договоре условий о правах и обязанностях физкультурно-спортивной организации и спортсмена, связанных с участием в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта в порядке, установленном правилами этих видов спорта и положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях, не только как сторон трудового правоотношения, но и как субъектов спорта (ст. 5 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”). В частности, в трудовые договоры включалось условие о разрешении споров между сторонами специализированными третейскими судами, рассматривающими посредством третейского разбирательства споры в области физической культуры и спорта (например, Спортивным арбитражем при Торгово-промышленной палате РФ, Спортивным Арбитражным Судом при Автономной некоммерческой организации “Спортивная Арбитражная Палата”).

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов; отказ от права на обращение в суд недействителен.

Частью 3 названной статьи Кодекса предусмотрена возможность передачи подведомственного суду спора, возникающего из гражданских правоотношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, по соглашению сторон на рассмотрение третейского суда (если иное не установлено федеральным законом).

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ “О третейских судах в Российской Федерации” в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Вопрос о том, является ли спор между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией гражданско-правовым, т.е. возникшим из отношений субъектов спорта по участию в спортивных соревнованиях, или трудовым спором, разрешается на основании ст. 381 ТК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 381 ТК РФ индивидуальный трудовой спор — это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению трудовых споров.

К числу индивидуальных трудовых споров, одной из сторон которых является спортсмен, относятся, например, споры о возложении на физкультурно-спортивную организацию обязанности внести записи в трудовую книжку спортсмена (ст. 66 ТК РФ), о применении к спортсмену дисциплинарного взыскания (ст.ст. 192, 193 ТК РФ), о взыскании с физкультурно-спортивной организации в пользу спортсмена задолженности по заработной плате, установленной трудовым договором в соответствии с действующими у работодателя системами оплаты труда (ст.ст. 140, 142, 236 ТК РФ), и другие.

Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров урегулировано главой 60 ТК РФ. Так, органами по рассмотрению индивидуальных трудовых споров в соответствии со ст. 382 ТК РФ являются комиссии по трудовым спорам и суды. При этом чч. 2 и 3 ст. 391 ТК РФ определяются индивидуальные трудовые споры, которые рассматриваются непосредственно в судах (в частности, по заявлению работника о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, об изменении даты и формулировки причины увольнения и др.).

В соответствии с ч. 2 ст. 383 ТК РФ особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров отдельных категорий работников устанавливаются Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами.

Глава 54¹ ТК РФ “Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров” не содержит положений, допускающих возможность передачи индивидуального трудового спора, одной из сторон которого является спортсмен, на рассмотрение третейского суда.

Федеральным законом “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” вопросы рассмотрения индивидуальных трудовых споров между физкультурно-спортивной организацией и спортсменом не урегулированы.

Таким образом, специализированные третейские суды, рассматривающие посредством третейского разбирательства споры, возникающие в области физической культуры и спорта, к органам, уполномоченным рассматривать индивидуальные трудовые споры, одной из сторон которых является спортсмен, законодательством не отнесены.

Вместе с тем имеют место случаи, когда в трудовой договор между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией включены условия, являющиеся по своему содержанию гражданско-правовыми обязательствами сторон. Эти обязательства урегулированы положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях, а споры, возникшие по поводу неисполнения таких условий либо ненадлежащего их исполнения, по соглашению сторон могут передаваться в указанные третейские суды.

К числу таких споров относятся, например, споры между спортсменом и физкультурно-спортивной орга-

низацией, касающиеся их имущественных прав и интересов, в том числе связанные с определением статуса и порядком переходов спортсменов в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации, споры, связанные с обжалованием действий и решений физкультурно-спортивной организации (помимо действий и решений по вопросам применения законов и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения), иные споры.

Как показало изучение судебной практики, суды, установив, что спор между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией является индивидуальным трудовым спором, возникшим из трудовых правоотношений, руководствовались п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, ст.ст. 382, 391 ТК РФ, учитывали разъяснение, данное в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации” (в ред. постановления Пленума от 28 декабря 2006 г. № 63, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 28 сентября 2010 г. № 22), о подведомственности таких споров судам общей юрисдикции и принимали спор к рассмотрению.

Г. обратился в суд с иском к спортивному клубу о признании незаконным увольнения с работы — расторжения контракта профессионального хоккеиста Континентальной хоккейной лиги (срочного трудового договора) по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, предусматривающему право работодателя расторгнуть трудовой договор с работником в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

В судебном заседании представитель ответчика указал, в частности, что требование об отмене приказа работодателя об увольнении Г. с работы по указанному основанию было рассмотрено Дисциплинарным комитетом Автономной некоммерческой организации “Континентальная хоккейная лига” (физкультурно-спортивной организации, осуществлявшей проведение Открытого Чемпионата России по хоккею — Чемпионата Континентальной хоккейной лиги соответствующего сезона), который отказал в удовлетворении названного требования. Ответчик сослался на положения контракта профессионального хоккеиста Континентальной хоккейной лиги, заключенного между Г. и ответчиком, а также Коллективного соглашения в сфере профессионального хоккея Российской Федерации на соответствующий период, которыми предусматривалось, что споры, возникающие из контракта профессионального хоккеиста Континентальной хоккейной лиги, подлежат передаче на рассмотрение в Спортивный Арбитражный Суд при Автономной некоммерческой организации “Спортивная Арбитражная Палата”. Решение Дисциплинарного комитета, принятое по заявлению Г., не было обжаловано сторонами в Спортивный Арбитражный Суд при Автономной некоммерческой организации “Спортивная Арбитражная Палата” и вступило в силу.

Представитель ответчика, указав на наличие между сторонами соглашения о передаче спора на рассмотрение и разрешение третейского суда, считал, что исковое заявление Г. на основании ст. 222 ГПК РФ подлежит оставлению без рассмотрения.

Судом трудовой спор об увольнении с работы Г. был рассмотрен по существу, исковые требования оставлены без удовлетворения.

Поскольку в данном случае имел место индивидуальный трудовой спор между работником Г. и работодателем — спортивным клубом о применении норм трудового права (применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ),

этот спор был правильно принят к производству судом общей юрисдикции и разрешен по существу.

Обращение спортсмена, тренера за разрешением индивидуального трудового спора в соответствии с положениями заключенного им трудового договора в специализированный третейский суд по разрешению споров в области физической культуры и спорта, последовавшее в течение сроков, установленных ч. 1 ст. 392 ТК РФ для обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора, является основанием для восстановления судом указанного срока при его пропуске.

М., уволенный 21 декабря 2010 г. с должности главного тренера баскетбольной команды спортивного клуба, 25 апреля 2011 г. обратился в районный суд с исковым заявлением о признании увольнения незаконным.

При рассмотрении дела суд установил, что 21 января 2011 г. М. обратился за разрешением трудового спора об увольнении с работы в Спортивный Арбитражный Суд при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» (постоянно действующий третейский суд, рассматривающий посредством третейского разбирательства споры, возникающие в сфере физической культуры и спорта). Обращение в названный третейский суд за разрешением возникающих между М. и ответчиком споров было предусмотрено положениями заключенного ими трудового договора.

Спортивным Арбитражным Судом при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» заявление М. было принято к производству, однако 13 апреля 2011 г. вынесено определение о прекращении производства по делу в связи с неподсудностью данного спора этому суду.

Разрешая ходатайство ответчика о применении последствий пропуска истцом месячного срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении, установленного ч. 1 ст. 392 ТК РФ, районный суд учел положение трудового договора, заключенного М. и спортивным клубом, о рассмотрении возникающих между сторонами споров Спортивным Арбитражным Судом при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата». Суд признал, что указанный срок пропущен истцом по уважительной причине, и на основании ч. 3 названной статьи восстановил его. Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Такую позицию судов, признававших уважительной причиной пропуска установленных ч. 1 ст. 392 ТК РФ сроков обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора обращение спортсмена, тренера в специализированные органы по разрешению споров, возникающих в области физической культуры и спорта, в соответствии с заключенным им трудовым договором, следует считать правильной.

В случае, если после подписания трудового договора работником (спортсменом) и работодателем работник не приступил к работе в установленный день, работодатель в соответствии с ч. 4 ст. 61 ТК РФ имеет право аннулировать трудовой договор. Отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин при таких обстоятельствах не является основанием применения к нему работодателем дисциплинарного взыскания в виде увольнения за прогул.

Как показывают представленные на изучение материалы судебной практики, в области спорта получили распространение трудовые договоры с отлагательным условием, когда со спортсменом, тренером заключается трудовой договор, вступающий в силу через

определенный период времени. В некоторых случаях этот период является достаточно продолжительным. При рассмотрении трудовых споров, возникающих в связи с заключением таких трудовых договоров, суды не всегда правильно применяют нормы ч. 4 ст. 61 ТК РФ, предусматривающей право работодателя аннулировать трудовой договор в случае, если работник не приступил к работе в день, установленный как день начала работы.

Между С. и государственным учреждением «В.» 30 июня 2007 г. заключен срочный трудовой договор сроком до 30 июня 2008 г., согласно которому С. принята на работу на должность спортсмена-инструктора в волейбольный клуб.

16 мая 2008 г. между С. и государственным учреждением «В.» заключен контракт профессионального волейболиста (срочный трудовой договор), которым определено вступление его в силу с 1 июля 2008 г.

17 мая 2008 г. С. был заключен трудовой договор с иным работодателем о работе в должности помощника тренера с 1 июля 2008 г.

20 июня 2008 г. С. обратилась в государственное учреждение «В.» с заявлением об увольнении по собственному желанию с 26 июня 2008 г., на которое ответа не получила.

Приказом государственного учреждения «В.» от 28 августа 2008 г. С. уволена за прогул (подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), поскольку к исполнению обязанностей, предусмотренных трудовым договором от 16 мая 2008 г., с 1 июля 2008 г. не приступила.

Государственное учреждение «В.» обратилось в суд с иском к С. о взыскании денежной выплаты в связи с расторжением трудового договора, ссылаясь на положение трудового договора от 16 мая 2008 г., согласно которому в случае его расторжения по инициативе клуба по основаниям, относящимся к дисциплинарным взысканиям, спортсмен обязан произвести в пользу клуба денежную выплату в определенном договором размере.

Решением суда первой инстанции искивые требования государственного учреждения «В.» удовлетворены. Суд исходил из того, что трудовые отношения между истцом и С. по договору от 16 мая 2008 г. были прекращены в связи с применением к работнику дисциплинарного взыскания в виде увольнения за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей (совершение прогула). С такой позицией согласился суд второй инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся судебные постановления в приведенной части незаконными и подлежащими отмене с принятием нового судебного постановления об отказе в удовлетворении исковых требований, указав, в частности, следующее.

Согласно ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Из приведенной конституционной нормы, а также положений ст.ст. 15, 61 и ч. 3 ст. 348¹ ТК РФ, которыми определяются соответственно понятие трудовых отношений, порядок вступления трудового договора в силу и порядок установления особенностей регулирования труда спортсменов, тренеров, следует, однако судом при рассмотрении спора по иску государственного учреждения «В.» к С. не учтено, что трудовые отношения возникают на основе свободного и добровольного соглашения обеих сторон трудового договора, а одним из основных признаков возникновения трудовых отношений является выполнение работником работы по обусловленной трудовой функции.

Факт заключения трудового договора свидетельствует о возникновении между сторонами правоотноше-

ний по трудоустройству. Непосредственно трудовые правоотношения возникают с того момента, когда работник приступил к осуществлению возложенной на него трудовой функции, а работодатель допустил работника к работе.

Судом установлено, что, обратившись к государственному учреждению "В." с заявлением об увольнении по собственному желанию с 26 июня 2008 г., С. выразила волеизъявление прекратить трудовые отношения с ним. К исполнению трудовых обязанностей согласно трудовому договору от 16 мая 2008 г. с истцом на период с 1 июля 2008 г. С. не приступала.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что с 1 июля 2008 г. трудовые отношения между С. и государственным учреждением "В." на основании трудового договора от 16 мая 2008 г. не возникли. Данный договор не мог быть расторгнут истцом в установленном трудовым законодательством порядке путем применения к работнику дисциплинарного взыскания в виде увольнения за совершение прогула. Факт заключения этого договора не мог повлечь обязанности работника осуществить денежную выплату в пользу работодателя, которая предусмотрена условиями договора для случая его расторжения по инициативе работодателя по основаниям, отнесенным к дисциплинарным взысканиям.

Положения ст. 61 ТК РФ предоставляют работодателю право аннулировать трудовой договор, к исполнению которого работник не приступил, т.е. отказаться от исполнения обязательств, регламентированных таким трудовым договором. Однако работодатель не вправе считать трудовые отношения фактически возникшими без учета волеизъявления работника.

Таким образом, вывод суда о наличии правовых оснований для взыскания с С. денежной суммы в связи с расторжением трудового договора от 16 мая 2008 г. сделан судом без учета характера возникших между сторонами правоотношений и основан на ошибочном толковании норм трудового законодательства, что, как следствие, привело к неправильному разрешению дела по существу (*определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2010 г. № 4-В09-54*).

Трудовой договор со спортсменом, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если спортсмен фактически допущен с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя к тренировочным мероприятиям, проводимым работодателем.

Согласно ч. 1 ст. 348¹ ТК РФ трудовая функция спортсмена состоит в:

подготовке к спортивным соревнованиям;
участии в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта.

Характер трудовой функции спортсмена, заключающейся в подготовке к спортивным соревнованиям наряду с участием в спортивных соревнованиях, как показало изучение представленных материалов судебной практики, учитывается судами при разрешении трудовых споров по требованиям спортсменов о признании наличия трудовых отношений в случаях, если спортсмены фактически допускались к тренировочным мероприятиям до подписания трудового договора с целью предварительной проверки профессиональных навыков и решения вопроса о приеме на работу.

Суды признавали трудовые отношения возникшими, а трудовой договор заключенным, если при разбирательстве дела было установлено, что спортсмен, с которым не оформлен надлежащим образом трудовой договор, был допущен к тренировочным мероприятиям с ведома или по поручению работодателя или его

уполномоченного на это представителя (ч. 3 ст. 16, ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 67 ТК РФ).

Б. обратился в суд с иском к хоккейному клубу о взыскании заработной платы, указав, что был приглашен в клуб на работу в качестве спортсмена-инструктора для так называемого просмотра команды (с целью выяснения его профессионального мастерства), по окончании периода которого заработная плата ему не была выплачена.

Исходя из положений ст.ст. 348¹, 348² ТК РФ, предусматривающих возможность заключения срочных трудовых договоров с работниками, трудовая функция которых состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях, суд пришел к выводу о заключении ответчиком трудового договора с Б. и удовлетворил требования истца о взыскании заработной платы за спорный период.

Такой вывод суда следует признать правильным.

Назначение спортсмену в качестве тренера лица, которое не имеет соответствующего среднего профессионального образования или высшего образования, не может быть признано надлежащим исполнением обязанности работодателя по обеспечению проведения тренировочных мероприятий и участия спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров).

В соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 348² ТК РФ обязательным для включения в трудовой договор со спортсменом является, в частности, условие об обязанности работодателя обеспечить проведение тренировочных мероприятий и участие спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров).

В п. 24 ст. 2 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" тренер определяется как физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

Изучение представленных материалов судебной практики показало, что суды при разрешении трудовых споров обязанность работодателя обеспечить проведение тренировочных мероприятий и участие спортсмена в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров) рассматривают и как обязанность по предоставлению спортсмену тренера, т.е. квалифицированного специалиста, который отвечает изложенным выше требованиям п. 24 ст. 2 Закона и может осуществлять руководство тренировочной и состязательной деятельностью спортсмена в целях обеспечения безопасности его жизни и здоровья, а также достижения высоких спортивных результатов.

П., работавший в должности спортсмена-инструктора спортивного комплекса, на основании ст. 379 ТК РФ, устанавливающей возможность отказа работника от работы в целях самозащиты трудовых прав, обратился к работодателю с заявлением об отказе от выполнения работы, которая угрожает его жизни и здоровью. В числе нарушений своих трудовых прав он указал, в частности, на необеспечение работодателем проведения тренировочных мероприятий и участия в спортивных соревнованиях по тяжелой атлетике под руководством тренера, поскольку назначенное работодателем в качестве тренера-преподавателя лицо не имеет соответствующей квалификации и не может руководить тренировками. Работодателем за нарушение режима тренировочного процесса к П. применено дисциплинарное взыскание в виде выговора. Впоследствии, поскольку П. не приступил к работе, он был уволен по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание).

Судом признаны незаконными приказы работодателя о привлечении П. к дисциплинарной ответственности в виде выговора и увольнения и удовлетворены исковые требования П. о восстановлении на работе.

Суд признал обоснованным заявление истца о нарушении работодателем обязательного условия трудового договора со спортсменом об обеспечении проведения тренировочных мероприятий и участия в спортивных соревнованиях под руководством тренера, которое предусмотрено абз. 2 ч. 3 ст. 348² ТК РФ, установив, что лицо, назначенное работодателем П. в качестве тренера-преподавателя по тяжелой атлетике, не имеет соответствующего среднего профессионального или высшего образования и поэтому не отвечает требованиям п. 24 ст. 2 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”, предъявляемым к тренеру.

Исходя из приведенных положений законодательства, суд пришел к правильному выводу о том, что приостановление П. деятельности (выполнения должностных обязанностей) в качестве самозащиты трудовых прав осуществлено обоснованно и правомерно в соответствии со ст. 379 ТК РФ. Привлечение П. к дисциплинарной ответственности за нарушение режима тренировочного процесса в виде выговора и увольнения является незаконным, поскольку противоречит ст. 380 ТК РФ, согласно которой работодатель не имеет права препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав.

Разрешение споров, связанных с исполнением спортсменом обязанности по соблюдению спортивного режима, установленного работодателем, и выполнению планов подготовки к спортивным соревнованиям, осуществляется судами с учетом локальных нормативных актов, принятых работодателем, содержания трудового договора, заключенного спортсменом, и положений (регламентов) о спортивных соревнованиях, в которых спортсмен принимает участие.

Абзацем 3 ч. 3 ст. 348² ТК РФ в качестве обязательного для включения в трудовой договор со спортсменом предусмотрено условие об обязанности спортсмена соблюдать спортивный режим, установленный работодателем, и выполнять планы подготовки к спортивным соревнованиям.

Понятие спортивного режима в федеральном законодательстве отсутствует.

Материалы изученной судебной практики показывают, что под спортивным режимом судами при разрешении трудовых споров понимается не только соблюдение установленного локальным нормативным актом работодателя или трудовым договором со спортсменом режима рабочего дня и правил внутреннего распорядка организации, но и соблюдение личного режима спортсмена, включая выполнение спортсменом программ индивидуальных и групповых тренировок, установление ограничений для спортсмена, определяемых по различным критериям: соблюдения режима питания, поддержания весовой категории, запретов на курение, употребление алкогольной продукции, выполнения физических упражнений помимо тренировочных мероприятий, проводимых работодателем, следования нормам морали и нравственности и т.д. Наличие таких ограничений для спортсмена устанавливается судами с учетом содержания положений (регламентов) о спортивных соревнованиях, в которых спортсмен принимает участие.

Несоблюдение установленного спортивного режима, а также невыполнение планов подготовки к спортивным соревнованиям рассматривается как ненадлежащее исполнение спортсменом трудовых обязанностей, которое является основанием применения к спортсмену дисциплинарного взыскания.

При этом следует согласиться с позицией судов, которыми признается обоснованным распространение действия подобных ограничений не только на рабочее время спортсмена, но и на время отдыха.

При рассмотрении трудового спора об увольнении Г. из спортивного клуба по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание) районный суд пришел к выводу об обоснованности применения к Г. дисциплинарных взысканий, в том числе увольнения.

Основанием применения дисциплинарных взысканий к Г., включая увольнение с работы, послужили следующие факты, получившие подтверждение в судебном заседании: нахождение в состоянии алкогольного опьянения в развлекательном центре и на улице в ночное время, где он был узнан болельщиками и иными гражданами как хоккеист спортивного клуба — работодателя, и его поведение при этом нарушало этические нормы в хоккее и спорте в целом; пропуск тренировки; неисполнение требований руководства спортивного клуба, касающихся профессиональной учебы, тренировок и игровой практики.

Суд указал, что в силу ст. 348² ТК РФ в трудовом договоре со спортсменом могут предусматриваться дополнительные условия об обязанности спортсмена соблюдать положения (регламенты) о спортивных соревнованиях.

Кроме того, согласно пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 24 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” к числу обязанностей спортсменов отнесены обязанности соблюдать этические нормы в области спорта, а также соблюдать положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых они принимают участие, и требования организаторов таких мероприятий и соревнований.

Суд пришел к выводу о нарушении Г. заключенного им со спортивным клубом — ответчиком по делу контракта профессионального хоккеиста Континентальной хоккейной лиги (срочного трудового договора), содержащего, в частности, положения о трудовых обязанностях Г. — соблюдать спортивный режим, установленный спортивным клубом, выполнять планы подготовки к соревнованиям, соблюдать Регламент проведения Открытого Чемпионата России по хоккею — Чемпионата Континентальной хоккейной лиги соответствующего сезона. Помимо того, суд сделал вывод о нарушении Г. положений названного регламента соревнований по хоккею, закрепляющего аналогичные обязанности хоккеиста, а также исключающего возможность появления хоккеиста в состоянии алкогольного опьянения в местах массового скопления людей, в том числе вне спортивных площадок.

Судом отклонен довод истца Г. о том, что обстоятельства его нахождения в состоянии алкогольного опьянения в развлекательном центре и на улице в ночное время, явившиеся основанием применения к нему дисциплинарного взыскания, находятся за пределами трудовых отношений. В трудовом договоре, заключенном с Г., не содержится исключений из принятой им на себя обязанности соблюдать указанный Регламент.

Решение районного суда оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда.

Приведенная позиция суда, признавшего нарушением трудовой дисциплины неисполнение спортсменом в течение времени отдыха обязанностей, предусмотренных положениями регламента о спортивных соревнованиях, представляется правильной.

Доплата, осуществляемая работодателем спортсмену в период временной нетрудоспособности, вызванной

спортивной травмой, является дополнительной гарантией обеспечения трудовых прав работника.

Частью 3 ст. 348¹⁰ ТК РФ установлена обязанность работодателя в период временной нетрудоспособности спортсмена, вызванной спортивной травмой, полученной им при исполнении обязанностей по трудовому договору, за счет собственных средств производить ему доплату к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка в случае, когда размер указанного пособия ниже среднего заработка спортсмена и разница между размером указанного пособия и размером среднего заработка не покрывается страховыми выплатами по дополнительному страхованию спортсмена, осуществляемому работодателем.

Понятие спортивной травмы в Трудовом кодексе РФ, иных федеральных законах не определено. В юридической литературе в качестве спортивной травмы рассматривается любое увечье или иное повреждение здоровья, связанное со спортивной деятельностью, если действия, ставшие причиной повреждения здоровья, осуществлялись спортсменом в рамках выполнения своих обязанностей по подготовке к спортивным соревнованиям и участию в спортивных соревнованиях, указанных в трудовом договоре. При этом временная нетрудоспособность спортсмена, вызванная спортивной травмой, может явиться результатом не только несчастного случая на производстве, но и профессионального заболевания (абз. 10 и 11 ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний”), явившихся следствием выполнения спортсменом своих обязанностей.

Между спортивным клубом и Ш. заключен трудовой договор, согласно которому Ш. принят в клуб на работу в должности спортсмена-инструктора. В трудовой договор сторонами в соответствии с абз. 7 ч. 3 ст. 348² ТК РФ включены условия об обязанностях работодателя по обеспечению страхования жизни и здоровья Ш., а также медицинского страхования в целях получения Ш. дополнительных медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования, однако страхование Ш. работодателем не было осуществлено.

В результате несчастного случая на производстве спортсменом-инструктором Ш. получена травма, вызвавшая его временную нетрудоспособность.

Решением районного суда удовлетворены требования Ш. о признании права на выплату пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве (спортивной травмой) и взыскании с работодателя — спортивного клуба предусмотренной ч. 3 ст. 348¹⁰ ТК РФ доплаты к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка истца.

Судебная коллегия по гражданским делам областного суда согласилась с выводами районного суда, констатируя следующее.

В силу ч. 3 ст. 348¹⁰ ТК РФ целевая направленность доплаты к пособию по временной нетрудоспособности заключается в установлении спортсмену правовых гарантий на получение выплат не ниже его среднего заработка в период временной нетрудоспособности, вызванной спортивной травмой. Указанная доплата в данном случае определяется как разница между размером среднего заработка и размером пособия по временной нетрудоспособности, на которое Ш. имеет право.

Такая позиция судов, возложивших на работодателя обязанность за счет собственных средств компенсировать спортсмену, получившему при исполнении трудовых обязанностей спортивную травму, утраченный заработок посредством доплаты к пособию по времен-

ной нетрудоспособности до размера его среднего заработка, является правильной.

Отсутствие у работодателя возможности включения спортсмена в заявку на участие в спортивном соревновании в связи с несоблюдением требований общероссийской спортивной федерации по виду или видам спорта не является основанием для введения в отношении спортсмена режима простоя (временной приостановки работы).

Ш. в июле 2011 г. принят в волейбольный клуб на работу в должности спортсмена-инструктора. Трудовая функция, возложенная на Ш. трудовым договором, состояла в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по волейболу. До февраля 2012 г. Ш. не был включен в заявку на участие в спортивных соревнованиях за данный клуб, поскольку работодателем при заключении трудового договора с Ш. не были соблюдены условия перехода спортсменом в другие спортивные клубы, которые предусмотрены положениями регламента об организации и проведении официальных соревнований по волейболу, утвержденного общероссийской спортивной федерацией по виду спорта “волейбол”.

В феврале 2012 г. приказом работодателя для Ш. введен режим простоя (временная приостановка работы) с освобождением от обязанности присутствовать на рабочем месте и оплатой времени простоя в размере 2/3 средней заработной платы. В качестве обоснования такого решения указаны причины экономического и организационного характера, выразившиеся в невозможности участия Ш. в спортивных соревнованиях.

Судом удовлетворено требование Ш. о признании приказа работодателя незаконным.

В силу ч. 2 ст. 22 ТК РФ работодатель обязан, в частности: соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров, предоставлять работникам работу, обусловленную трудовым договором, а также выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установленные в соответствии с Трудовым кодексом РФ, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 Федерального закона “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” спортсмены имеют право на участие в спортивных соревнованиях по wybranым видам спорта в порядке, установленном правилами этих видов спорта и положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях.

Таким образом, по мнению суда, Ш. был вправе рассчитывать на соблюдение работодателем порядка формирования спортивной команды и обеспечение ему возможности выполнять возложенную на него трудовую функцию.

В соответствии с ч. 3 ст. 72² ТК РФ под простоем понимается временная приостановка работы по причинам экономического, технологического, технического или организационного характера.

При введении в отношении Ш. режима простоя (временной приостановки работы) работодатель при отсутствии указанных в приведенной норме Кодекса причин незаконно отстранил истца не только от участия в спортивных соревнованиях, но и лишил его возможности осуществлять тренировочные мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям, освободив от обязанности присутствовать на рабочем месте, т.е. отстранил Ш. от выполнения трудовой функции.

Признавая незаконным приказ работодателя о введении в отношении Ш. режима простоя, суд также ука-

зал, что в соответствии со ст. 234 ТК РФ работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться.

С учетом изложенных норм, а также ч. 4 ст. 348¹⁰ ТК РФ, предусматривающей, что невключение работодателем спортсмена в заявку на участие в спортивном соревновании не является основанием для снижения заработной платы спортсмена, и закрепляющей обязанность работодателя в указанных случаях обеспечить участие спортсмена в тренировочных и других мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям, суд взыскал в пользу Ш. не полученный им заработок за период незаконного введения режима простоя.

Следует согласиться с такими выводами суда.

Положения трудового договора со спортсменом, тренером об улучшении его социально-бытовых условий подлежат выполнению работодателем.

В соответствии с ч. 5 ст. 348¹⁰ ТК РФ коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовыми договорами могут предусматриваться условия о дополнительных гарантиях и компенсациях спортсменам, тренерам, в частности, о проведении восстановительных мероприятий в целях улучшения здоровья спортсмена, о гарантиях спортсмену в случае его спортивной дисквалификации, о размерах и порядке выплаты дополнительных компенсаций в связи с переездом на работу в другую местность и т.д. Перечень таких гарантий и компенсаций, содержащийся в названной норме, является открытым.

Дополнительным соглашением к трудовому договору между спортсменом К. и баскетбольным клубом данный договор был дополнен условием о выплате клубом определенной этим соглашением денежной суммы в счет погашения затрат К. на медицинское обслуживание (операция из-за травмы) и восстановительное лечение. Работодателем названная выплата до истечения срока трудового договора не произведена.

Районный суд счел обоснованным требование К. о взыскании с работодателя задолженности по выплате предусмотренной указанным дополнительным соглашением к трудовому договору денежной суммы и удовлетворил иск. Вынося такое решение, суд учел, что в соответствии с ч. 4 ст. 57 ТК РФ в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

Поскольку содержащееся в дополнительном соглашении условие об оплате лечения не ухудшает, а улучшает положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, следует считать правильным вывод суда о взыскании с работодателя в пользу К. задолженности по оплате медицинского обслуживания и восстановительного лечения.

При рассмотрении дел по спорам, связанным с включением в трудовой договор со спортсменом условия об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям, суду надлежит проверять правомер-

ность установления указанной выплаты с учетом содержания всех условий трудового договора в их совокупности.

Частью 3 ст. 348¹² ТК РФ закреплена возможность включения в трудовой договор со спортсменом условия об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям (ч. 3 ст. 192 ТК РФ). Размер указанной денежной выплаты в соответствии с ч. 4 ст. 348¹² ТК РФ определяется трудовым договором. Согласно ч. 5 названной статьи Кодекса спортсмен обязан произвести в пользу работодателя эту денежную выплату в двухмесячный срок со дня расторжения трудового договора, если иное не предусмотрено трудовым договором.

В федеральном законодательстве не разрешен вопрос о том, какие причины являются уважительными при расторжении трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию).

Как показало изучение материалов судебной практики, к уважительным причинам расторжения трудового договора спортсменом судами обоснованно относятся названные в ч. 3 ст. 80 ТК РФ случаи, когда работодатель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника: заявление работника об увольнении по его инициативе (по собственному желанию) обусловлено невозможностью продолжения им работы, например в связи с зачислением в образовательную организацию, необходимостью осуществления ухода за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, а также случаи установленного нарушения работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора. Уважительность причин расторжения трудового договора спортсменом в связи с невозможностью продолжать работу определяется исходя из конкретных обстоятельств дела, условий трудового договора и с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями по соответствующим виду или видам спорта, устанавливающих для отдельных категорий спортсменов ограничения перехода (условия перехода) в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации.

В федеральном законодательстве также не содержится положений, непосредственно ограничивающих усмотрение сторон при установлении в трудовом договоре со спортсменом условия о денежной выплате, которую спортсмен обязан произвести в пользу работодателя в указанных в ч. 3 ст. 348¹² ТК РФ случаях, в частности в отношении ее размера, соотношения этого размера с размером заработной платы спортсмена, целевого назначения указанной выплаты либо возможностей установления условия об этой выплате в трудовых договорах с отдельными категориями работников (например, с работниками в возрасте до восемнадцати лет).

Представленные на изучение материалы судебной практики показывают, что отсутствие в федеральном законодательстве таких положений может приводить к установлению в трудовых договорах названной выплаты в завышенном размере, которым по существу ограничивается фактическая возможность расторжения трудового договора по инициативе спортсмена без уважительных причин.

Между спортсменом К., являвшимся в момент заключения трудового договора несовершеннолетним, и футбольным клубом заключен срочный трудовой договор сроком на три года, которым предусмотрена обя-

занность К. в случае расторжения трудового договора по его инициативе (по собственному желанию) без уважительных причин, а также по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям, произвести в пользу клуба денежную выплату в размере суммы, эквивалентной 1 млн. евро.

Районный суд отказал в удовлетворении искового требования К. к футбольному клубу о признании незаконным включения в трудовой договор условия об обязанности К. произвести в пользу работодателя денежную выплату в указанном выше размере при расторжении трудового договора без уважительных причин.

Суд, сославшись на нормы чч. 3, 4 и 5 ст. 348¹² ТК РФ, констатировал, что в Кодексе содержится прямое указание на возможность включения в трудовой договор со спортсменом условия об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена без уважительных причин. В то же время Трудовым кодексом РФ не установлено ограничений размера данной выплаты или ограничений для применения указанных норм с учетом возраста спортсмена. Решение районного суда оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда.

Однако районным судом при рассмотрении дела по данному трудовому спору не был принят во внимание довод истца К., указывавшего на то, что оспариваемое условие было включено работодателем в содержание трудового договора с намерением исключить возможность расторжения трудового договора по инициативе К.

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 1 ТК РФ к числу основных задач трудового законодательства отнесено создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства.

Согласно ст. 2 ТК РФ исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основным принципом правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается, в частности, свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно вы-

бирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности.

Частью 2 ст. 9 ТК РФ предусмотрено, что трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Поэтому при разрешении трудового спора К., оспаривавшего законность включения в трудовой договор условия об обязанности К. в случае расторжения трудового договора по его инициативе (по собственному желанию) без уважительных причин произвести в пользу работодателя денежную выплату в размере суммы, эквивалентной 1 млн. евро, суду следовало дать оценку названного условия трудового договора не только на основании норм чч. 3—5 ст. 348¹² ТК РФ, но и исходя из приведенных выше положений ст.ст. 1, 2 и 9 Кодекса. При этом суду надлежало проверить обеспечение согласования интересов сторон при установлении указанной выплаты с учетом содержания всех условий трудового договора в их совокупности.

Выводы

Обобщение практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров, показало, что судами при рассмотрении указанных дел в основном правильно и единообразно применяются общие правила, установленные нормами трудового права в отношении всех работников, а также нормы об особенностях регулирования труда спортсменов и тренеров, устанавливаемые трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
8 июля 2015 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 23.12.2015.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 7,19. Тираж 10 543 экз. Заказ 44-2016.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.
Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.
E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
